

Алексей
Шмаков

Девятый

A digital illustration of a young man with black hair and glowing green eyes. He is wearing a blue hooded sweatshirt and a brown utility belt with two pouches. A handgun is slung across his chest. He has a knife in his mouth and is holding a red-gloved hand up to his face. His left hand is glowing with a green flame. The background is a dark, purple, and blue environment with some light effects.

Я – Девятый

Алексей Шмаков

Девятый

«Автор»

2023

Шмаков А.

Девятый / А. Шмаков — «Автор», 2023 — (Я – Девятый)

Я должен был умереть, когда напал на ублюдка убившего мою мать, но судьба распорядилась иначе. Меня взяли в плен и сделали подопытной крысой. Моим новым домом стала камера в подземной лаборатории. Но люди заточившие меня в этой лаборатории даже не догадываются, какими изворотливыми, жестокими и злопамятными становятся «крысы», когда их загоняют в угол. Я - Девятый. И я уничтожу всех, кто посмел пойти против меня!

Содержание

Дара	5
Дара	10
Кианг Тан	15
Кианг Тан	20
Климов	25
Кианг Тан	30
Климов	35
Максим	40
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Алексей Шмаков

Девятый

Дара

– Дара, срочно подготовь Виктора к процедуре слияния! – выкрикнул глава рода Велесовых, ворвавшись в комнату к сыну.

Он был чем-то очень напуган. Глаза метались по комнате, словно пытаясь найти укрывшегося здесь врага. Руки целителя тряслись, а сам он весь покрылся испариной. В подобном состоянии Дара не видела мужа ещё ни разу в жизни. Даже в те моменты, когда приходилось отнять чью-то жизнь, он бы непоколебимо спокоен. А сейчас такое поведение.

Малыш Виктор уже заснул и Дара позаботилась о нём, сделав так, чтобы никакие посторонние звуки не мешали малышу выспаться. Ведь хороший сон – залог крепкого здоровья. И кому, как не целителям об этом знать. Поэтому ребёнок даже не вздрогнул, когда отец ворвался в его комнату и начал кричать.

– Что ты такое говоришь Рагнар? Какая ещё процедура слияния? Виктор ещё слишком мал, его организм не выдержит. Да и ты говорил, нужно ещё минимум год, для окончательного формирования техники. Что вообще происходит? Почему ты так напуган?

– Прекрати задавать столько вопросов и делай, что я тебе говорю. Нас выследил род Тан. Они не перед чем не остановятся, чтобы заполучить родовую технику Велесовых. Срочно подготавливай Виктора. После передачи вы должны будете уйти через подземный ход. Он выведет вас в сорока километрах от посёлка, за который отвечает род Бельских. Там вам помогут. Молю тебя, не тяни. Элрик и Свен отличные бойцы, но даже они не смогут долго сдерживать бойцов рода Тан.

Женщина вздрогнула и мгновенно побледнела, но она не позволила панике завладеть собой. Муж был прав, его братья долго не продержатся. Она сняла с сына технику спокойного сна и аккуратно погладила его по щеке, при этом, используя, каплю силы.

– Уже утро? – спросил удивлённый Виктор, но увидев всклокоченного отца, он тут же вскочил с кровати.

Дара с трудом сдерживала рвущиеся наружу слёзы, но она должна это сделать. Лезвие энергетического скальпеля возникло у женщины на кончике пальца и она совершила первый надрез, полностью парализовав сына. Безвольное тело малыша тут же начало падать, но его успел поймать Рагнар.

По лицу у мужчины бежали слёзы. Техника, которую в их роду получают все без исключения, была уже практически завершена. Она изначально предназначалась для Виктора, как единственной надежде рода Велесовых на возрождение. Но получить её он должен был лет через пять. Когда его тело окончательно сформирует энергетический каркас и дар рода Велесовых пробудится в крови мальчика на полную мощь.

– Сынок, послушай меня. После того как слияние завершится, ты возьмёшь маму и уведёшь её по подземному ходу. На выходе вы найдёте всё необходимое, чтобы добраться до соседнего посёлка. Это люди Бельских. Там вы расскажите, что на Велесовых напал род Тан. Вас защитят. Позаботься о маме и помни, что на твоих плечах отныне лежит возрождение рода, – торопливо начал говорить Рагнар, стараясь чётко проговаривать каждое слово. Виктор сейчас пребывал в пограничном состоянии. На грани жизни и смерти. Только так можно было произвести слияние с техникой. Сейчас мальчик был ещё слишком слаб и поэтому шансы на успешное проведение слияния были крайне малы. Но выбора у них не было.

Мальчик лишь мог смотреть на отца, затуманенным от боли взглядом. Без боли нельзя было обойтись. Слияние должно проходить без каких-либо обезболивающих эффектов. Это одно из главных требований.

Передав сына жене, Рагнар начал готовиться к процедуре. Сейчас техника была запечатана в его организме и чтобы извлечь её, мужчина сделал несколько аккуратных разрезов у себя на торсе. Целитель умело работал с энергетическим скальпелем и не сделал ни одного лишнего движения. Участок кожи шириной сантиметров пять, от солнечного сплетения до шеи, был полностью удалён. Но не пролилось ни капли крови. На том месте сейчас выделялись тусклым зеленоватым свечением какие-то знаки, нанесённые прямо на грудную кость. Знаки причудливым образом менялись, стоило только отвести взгляд.

Ни Дара, ни Виктор, да и вообще никто с момента окончания великой войны не видел этих символов. Сам Рагнар был слишком слаб и не смог обуздать родовую технику. Но в сыне он был уверен. Теперь настал черёд мальчика, завладеть родовой техникой и только от него будет зависеть, сможет он подчинить её себе или нет.

Такой же участок на теле Виктора был избавлен от кожи и сразу после этого Рагнар, сделал ещё несколько надрезов, отделяя кости со знаками. Как только мужчина удалил знаки из груди, он слегка пошатнулся, а на светлый ковёр начали падать первые капли крови. Дара смотрела на мужа и тихо плакала, не забывая при этом гладить сына по голове. Теперь был её черёд удалить кусок кости из грудины Виктора.

Мальчик испытывал чудовищную боль, но иначе было нельзя. Техника не была закончена и другого способа просто не имелось.

Когда кость с символами заняло своё место Рагнар и Дара на мгновение замерли, вбирая в себя максимум силы, на который они были способны. Только мать и отец совместными усилиями могут передать своему ребёнку родовую технику. Сокровище, которое передаётся одному из самых способных детей. И в семье Велесовых оно передаётся в первозданном виде с того момента, как они заслужили эту привилегию. Лишь усиливаясь с каждым поколением. В то время как у большинства родов, имеющих свою секретную технику, она постепенно угасает.

Дара положила руку сыну на грудь, закрыв светящиеся письма. Поверх её руки легла окровавленная рука Рагнара. Они кивнули, и сила щедро полилась, заполняя собой хрупкое тело Виктора. Кровь от крови, плоть от плоти Велесовых. Мальчик распахнул глаза, и из его горла вырвался глухой хрип. И это, несмотря на то что он должен быть полностью парализован. Слияние уже началось. Рагнар был прав, Виктор справится.

Самое страшное было позади и Дара бросилась к мужу, чтобы исцелить рану на его груди, но он оттолкнул её. Рагнар активировал технику, которая начала пожирать его жизненную энергию. Пока у Рагнара ещё имелась энергия, эта техника не даст ему умереть, какими бы сильными ни были повреждения. Но отменить эту технику уже было невозможно, она полностью выпивала целителя.

– Не медлите. Процесс восстановления у Виктора уже пошёл. Скоро техника окончательно закрепится и тогда его тело полностью восстановится. А пока уноси его отсюда. Я выигрываю для вас как можно больше времени.

– Я люблю тебя, – произнесла Дара, поцеловав мужа в последний раз.

Они оба прекрасно понимали это, но первоначальный шок уже прошёл и осталась лишь холодная решимость. Дара должна спасти Виктора. А когда он вырастет, станет сильнейшим целителем и спросит со всех, из-за кого Велесовы были вынуждены бежать из империи и скрываться в этих глухих лесах. В которых их всё равно смогли отыскать.

Рагнар лишь кивнул и вышел из комнаты. В приоткрытую дверь доносились звуки ожесточённого боя, стоны раненых и предсмертные крики бойцов рода Тан. Велесовы были боевыми целителями и достигли совершенства не только в исцелении, но и в убийстве. Что сейчас

и доказывали. Всего два человека сражались с пятью десятками отлично обученных и тренированных бойцов.

Кианг Тан

Тела ублюдочных целителей уже были покрыты многочисленными ранами, но они не обращали на них внимание. Пока энергия не закончится, они будут жить и продолжать сражаться даже со смертельными ранениями. Единственный способ убить Велесовых на поле боя, это уничтожить их энергетический центр. Крошечный орган размером с молекулу, что имеется у любого одарённого и позволяет организму накапливать и перерабатывать дикую энергию. Вот только загвоздка заключалась в том, чтобы найти этот самый центр, который Велесовы могли свободно перемещать по организму.

Поэтому старейшина Кианг, которому и доверили миссию по уничтожению проклятого рода, совершенно не заботился о том, сколько его людей сегодня погибнет. К тому же это были лишь наёмники и их смерти уже были оплачены.

– Дядя, позволь мне вступить в бой. Эти псы Велесовы увидят, на что способен член рода Тан, – обратился к старейшине Чангпу. Старший сын его двоюродной сестры. Полностью оправдывая своё имя – всегда простой.

Вот и сейчас он, даже не думая о том, что может умереть, рвался в бой. Парень считал, что раз смог освоить первый круг родовой техники Тан, то уже может на равных сражаться с монстрами типа Велесовых. Тем более сразу с двумя.

Да против этих двоих не рискнёт выйти даже сам старейшина Кианг. Шансы на победу у него имелись, но он сомневался, что после этого боя сможет восстановиться достаточно быстро, чтобы не стать жертвой кого-нибудь из младших. Скорее всего, он навсегда останется калекой, неспособным прибегать к помощи силы. Он станет обузой для рода. А в таком случае выход может быть только один... Но расставаться с жизнью старейшина не собирался ещё очень долго. У него имеется слишком много планов, которые помогут роду подняться ещё выше. И одну из ключевых ролей в одном из этих планов играли Велесовы. Вернее, их родовая техника.

– Дядя! – воскликнул Чангпу, так и не получив ответа.

– Прекрати себя так вести! Не позорь семью! Я обещал твоей матери, что ты вернёшься домой в целости и сохранности. Значит, ты стоишь рядом со мной и наблюдаешь, как наёмники отработывают свои деньги. И это не обсуждается.

Говорить парню о том, что он тут же сдохнет, Кианг не стал. Он прекрасно понимал, что этот болван обязательно бросится доказывать обратное и даже не обратит внимание на слова старейшины. А потом Киангу придётся объясняться с убитой горем сестрой.

– Наёмники вскоре измотают целителей и когда закончится энергия, взять их живыми будет очень легко. А наша главная цель захватить Велесовых живьём. Мы так и не смогли узнать, какому из сыновей старый стервятник Бьёрн передал родовую технику. Я лично отрезал от него по кусочку, пытаюсь получить ответ. Но он лишь смеялся, упиваясь собственной болью.

– Целители все больные на голову, – сплюнул Чангпу и тут же отлетел в сторону, получив от старейшины оплеуху.

– Не забывайся, сопляк! В твоём роду имеется немало целителей. Относись к ним с должным уважением. Если твои родители не смогли воспитать тебя должным образом, то мне придётся этим заняться самостоятельно.

– Извини меня дядя, я просто не так выразился. Я хотел сказать, что все целители из рода Велесовых больные на голову, – тут же начал оправдываться этот слюнтяй.

И как только Кианг мог поддаться на уговоры сестры? Ведь ему уже докладывали, что Чангпу никчёмный сосунок, который только и может прятаться за материнской юбкой и кичиться своим происхождением.

Вот из-за таких уклонков, как Чангпу их род до сих пор не может выбраться из первой сотни. Ему было противно смотреть на этого слюнтяя. Осознавать, какое будущее ждёт род. Видимо, слишком долго он сидел в своих лабораториях. Нужно будет собрать совет рода и обсудить его будущее...

На Чангпу он больше не обращал внимания, полностью сосредоточившись на сражении, развернувшемся во дворе неказистого дома Велесовых. Целители были уже на грани, и это прекрасно просматривалось в их вялых движениях и заторможенной реакции. Подопытные Кианга также начинали себя вести, когда были на пределе.

– Эти двое нужны мне живыми, – обратился старейшина к командиру наёмников, и тот тут же передал приказ своим подчинённым.

Через минуту бой был окончен, и Кианг имел в своём активе два полумёртвых тела. Но Велесовы с таким повреждением точно выживут.

– В доме ещё три человека. Взрослый мужчина, женщина и ребёнок. Все трое, практически лишены силы, – доложил командир наёмников.

Кианг специально переплатил за наём в десять раз, чтобы заполучить в отряд сенсора. Он не знал, сколько Велесовых осталось в живых и не хотел упустить ни одного человека.

Вот и третий брат нашёлся, и судя по всему, родовая техника досталась именно ему. А вот про женщину и ребёнка Кианг не знал. Должно быть, они появились уже после бегства Велесовых. Но это было даже хорошо. Ещё двое подопытных, один из которых гарантированно обладает даром целителя. А ещё вдобавок все трое практически лишены силы. Сегодня явно день старейшины Кианга.

– Они представляют опасность? – просил Кианг у сенсора и получив отрицательный ответ, двинулся в дом, в последний момент вспомнив о племяннике. – Чангпу, даю тебе право идти первым и захватить для меня третьего брата Велесова, а заодно и женщину с ребёнком. Помни, что все они должны остаться живы.

– Можешь довериться мне дядя. Я тебя не подведу, – выпалил этот идиот и помчался в дом, на ходу потянувшись к силе.

Чангпу принадлежал к боевой ветви рода и унаследовал свой дар от матери. Но судя по тому, что Кианг сейчас видел, парня учили спустя рукава. Он сразу же применил одну из сильнейших техник рода. Но в его исполнении она была очень слаба. Техника сможет парализовать человек десять, хотя должна превратить их тела в питательный субстрат. Яд, воспроизводимый при применении этой техники, растворял плоть, вызывая некроз. И чем сильнее был одарённый, тем быстрее шёл этот процесс.

Кианг был свидетелем того, как глава старейшин рода Тан – Ханхе, уничтожил тридцать человек за пару секунд. Ужасная смерть, защититься от которой практически невозможно. Заблокировать действие техники могли лишь сильнейшие одарённые. К огромному сожалению Кианга, и всего рода Тан, таковых в центральной империи было более чем достаточно. И из-за этого род Тан находился слишком далеко от имперского двора. Но всё это должно резко измениться, когда Киангу удастся заполучить родовую технику Велесовых.

Вкупе с уже полученными разработками он сможет создать идеального воина, которому не будет равных на поле боя. С такими воинами империя быстро подавит сопротивление соседей и поглотит весь континент. А дальше и всю планету. И род Тан станет тем мостиком, что позволит императору перейти к мировому господству.

– Отправь трёх своих лучших бойцов, чтобы подстраховать Чангпу, – отдал приказ Кианг и направился к поверженным целителям.

Братья стояли на коленях, смотря невидящими глазами куда-то вдаль. Рты были приоткрыты и из них к земле тянулась тонкая нить тягучей слюны, перемешанной с кровью. Их тела содрогались от судорог, но лица оставались всё такими же безэмоциональными. Полное подавление высшей психической деятельности. После того как у Велесовых закончилась энергия,

их дар перестал блокировать действие всех препаратов, что были введены в их тела. Там было столько всяких нейролептиков, что вполне хватило бы для убийства стада слонов. А вот для Велесовых с их даром это было не смертельно.

Вскоре энергия начнёт восстанавливаться, и они вернутся в норму. А пока этого не произошло, Кианг должен проверить их на наличие родовой техники. Он сам разработал этот способ диагностики. Поэтому в его работоспособности не сомневался. Ещё не было совершенно ни одной ошибки.

– Они мне больше не нужны, – с разочарованием произнёс старейшина. Родовой техники ни у одного из пленников не было. А оставлять в живых врагов он не собирался. Они не подойдут ему даже в качестве подопытных. Только не Велесовы.

Что-то племянник слишком долго возится. Времени было вполне достаточно, чтобы привести оставшихся Велесовых, даже если они попытаются оказать сопротивление. Вечно всё приходится делать самому.

Отойдя от пленников на несколько метров, Кианг услышал два громких хлопка. В живых останется только один Велесов и то, только до того момента, пока Кианг не извлечёт родовую технику. Этот род должен быть стёрт с лица земли. Слишком много крови рода Тан было пролито Велесовыми. Отец старейшины был убит ублюдком Бьорном.

Поставив ногу на первую ступень, невысокого крыльца Кианг резко пригнулся, пропуская над собой переломанное тело Чанпу. Племянник уже был мёртв, и это вызвало лишь досаду у старейшины. Со смертью этого бездаря род Тан ничего не потерял и все это прекрасно будут понимать, вот только осудить старейшину они обязаны.

Но и плевать. В любом случае его положению ничего не грозит. Глава рода прекрасно понимает, что без Кианга их семья так и останется третьесортным родом из провинции.

Гораздо важнее сейчас было появление третьего брата Велесова, вышедшего навстречу своей смерти.

– Ребёнок и женщина на вас. Не вмешивайтесь, – отдал приказ наёмникам Кианг и потянулся к силе, обрушивая на целителя свой первый удар.

Дара

– Мама, где мы? Что происходит? Где папа? Почему я не чувствую тела? – спросил Виктор, только начав приходить в себя после процедуры слияния. К сожалению, у Дары с Рагнаром так и не получилось довести её до конца. Тело сына оказалось слишком слабым и началось отторжение.

Поначалу казалось, что всё идёт, как и положено. Повреждения, нанесённые Дарой начали стремительно восстанавливаться, но неожиданно процесс пошёл в обратную сторону. И сейчас она несла парализованного сына прочь из дома, молясь всем богам, если они существуют, чтобы преследователи не смогли отыскать тайный ход. А если и найдут, то к этому моменту они с сыном уже окажутся в безопасности.

Тайный ход тянулся больше двух километров под землёй и выходил в непролазных зарослях, но сейчас Дару это волновало меньше всего. Главное было – добраться до того посёлка, а котором говорил Рагнар. Там они смогут получить защиту. Даже род Тан не настолько глупы, чтобы переходить дорогу Бельским. А последние имели огромные долги перед Велесовыми и не откажут в помощи. Нынешний глава рода, его жена и дети сейчас живы только благодаря Рагнару и его отцу.

– Всё в порядке малыш. Мы с тобой скоро выйдем в лес и пойдём в гости к очень хорошим людям. Ты у меня уже совсем большой и должен знать, что папы мы больше не увидим. – после этих слов Дара не могла говорить дальше. К горлу подкатил ком, а глаза начали наполняться слезами.

– На нас напали? – совершенно спокойно спросил Виктор.

– Да.

– Они дорого заплатят за жизни Велесовых. А когда я подрасту и войду в силу, то спрошу с каждого, кто посмел пойти против нашей семьи. Мама, дай мне слово, что ты будешь рядом, когда враги Велесовых будут молить меня о пощаде.

Дара продолжала бежать вперёд, с трудом сдерживая рыдания, рвущиеся из груди. Рагнар был обречён, и она не могла ничем помочь мужу. Впрочем, как и не могла помочь сыну. Её способностей не хватит, чтобы восстановить последствия неудавшегося слияния. Это не сможет сделать ни один целитель в мире. Оставалось только ждать, когда в Викторе пробудится кровь Велесовых. Возможно, их дар сможет исцелить мальчика. Дара не была в этом уверена. Но это единственное, на что она могла надеяться.

Подземный ход уже заканчивался, и она видела полоску света, пробивающуюся сквозь валежник, что закрывал выход. Дара споткнулась и едва не упала, с трудом удержав Виктора на руках.

Это был рюкзак, подготовленный специально на такой случай. И первым делом Дара достала из рюкзака пистолет. Сейчас она была слишком слаба и не сможет защититься даже от диких зверей, которые довольно часто встречались в здешних лесах. Ей будет нереально сложно пройти сорок километров с сыном на руках. Но она обязательно это сделает несмотря ни на что.

– Даю тебе слово, что ты станешь очень сильным, когда вырастешь и отплатишь сполна всем, кто стоял за уничтожением рода. А теперь отдохни, – произнесла Дара и коснулась лба сына.

Техника спокойного сна накрыла собой тело мальчика. Так Даре будет гораздо проще добраться до посёлка Бельских.

Оставив Виктора лежать рядом с рюкзаком, она отправилась к выходу, чтобы расчистить его. Колючие ветки впивались женщине в ладони, раздирали кожу и отрывали куски плоти, но она продолжала работать, не обращая внимание на это. Теперь оставалось только осмотреться

и можно продолжать движение. Простенькая техника, которая отняла совсем немного энергии, принялась восстанавливать полученные повреждения. К тому моменту, как они дойдут до посёлка, от них не останется и следа.

Женщина осторожно высунулась из укрытия и осмотрелась по сторонам. Кругом был бурелом, через который ей предстоит пробираться с сыном на руках. Но зато она теперь была уверена, что сюда не зайдёт ни один зверь. Сперва нужно было оттащить в сторону самые здоровые ветки и только потом возвращаться за Виктором.

– Помочь? – раздался голос за спиной у Дары, а затем последовал хлопок выстрела. – Ну зачем же сразу начинать наше знакомство с подобного. В приличном обществе, перед тем как стрелять в незнакомого человека принято представляться. Мне дико интересно, к какому роду вы принадлежите. Дабы знать, кто согласился отдать свою дочь за изменника?

Слушать дальше Дара не стала и выстрелила ещё несколько раз. Только её пули просто зависали в воздухе перед пожилым азиатом, что сейчас стоял прямо над выходом из тоннеля. В отличие от Дары он был одет в плотный охотничий костюм, который позволял беспрепятственно передвигаться даже в таком буреломе. Но это было не главное, в руках он держал голову Рагнара. Лицо мужа почернело, но он улыбался.

«Я встречу свою смерть с улыбкой. И уйду я гораздо раньше тебя». Любил говорить Рагнар, но она всегда смеялась над этими словами и называла его дураком.

– Я Бельская! Род Тан будет уничтожен, когда отец узнает, что вы сделали, – как можно более уверенно попыталась сказать Дара.

Ложь вполне могла спасти их с Виктором жизни. Вот только она совершенно не ожидала такой реакции со стороны азиата. Он начал смеяться, просто смахнув все пули в сторону.

– Бельские? Ты серьёзно? Решила напугать меня родом, который находится в тысяче километров отсюда? Родом, который в последние годы стремительно утрачивает свои позиции? И теперь мне стало понятно почему. Всех, кто связывался с Велесовыми, ждёт упадок и забвение. Это лишь вопрос времени. А новость о том, что Бельский отдал одну из своих дочерей за предателя, пошатнёт их род ещё сильнее. Спасибо за этот подарок. А теперь давай не будем зря тратить время. Не сопротивляйся. Так будет гораздо проще для всех.

Азиат тяжело спрыгнул со своего пьедестала. Под его ногами захрустели ветки, но Дара этого уже не слышала. Собрав последние силы, она бросилась в бой. Энергетический скальпель в умелых руках был очень грозным оружием. Но противник был гораздо сильнее и опытней Дары. Он быстро справился с женщиной, сломав ей обе руки. А сейчас сидел на ней сверху и с улыбкой наблюдал, за отчаянием появившемся на лице беглянки.

– Я же говорил, что не стоит сопротивляться. Для меня главное, чтобы ты была жива, а в каком состоянии при этом будет находиться твоё тело, мне совершенно неважно. В живых остались всего двое. И я сомневаюсь, что техника была передана ребёнку. Это убило бы его.

Виктор

Виктор вновь заснул и снились ему кошмары. Он видел, как отец, дядя Свен и дядя Элрик сражаются с целой армией. Они убивают одного, врага за другим, но их становится всё больше и больше. Велесовы уже покрыты страшными ранами, но продолжают сражаться, не собираясь отступать.

На кону стояло само существование рода. Виктор был последней надеждой. Умрёт он, умрёт и род. Поэтому ему нужно было бежать. Бежать сломя голову. Спасаться, пока отец и дяди сдерживают врагов ценой своих жизней, но он не мог ничего сделать. Не мог даже пошевелить пальцем. Его тело было парализовано. Он мог просто лежать и смотреть, как враги медленно, но неотвратимо убивают последних Велесовых, что смогли укрыться в глухой тайге.

– Мама. – позвал Виктор, в надежде, что мама сможет ему помочь.

Она также была целительницей и единственная из рода, кто сейчас не сражался. Но мама не отзывалась. Наоборот, Виктору послышалось, что он слышит её крики. Кто-то делал маме больно, и он не может ей помочь. Не может сделать абсолютно ничего. Просто лежать и наблюдать, как убивают его семью.

Виктор впервые в жизни ощутил злость. Даже не злость, а ярость. Он хотел убить всех, кто осмелился напасть на его семью. Убить жестоко, чтобы об этом узнал весь мир. Тогда больше ни у кого не возникнет желания нападать на Велесовых.

Вновь раздался мамин крик, на этот раз уже более громкий и отчётливый. Кто-то делал ей очень больно. Виктор закричал от бессилия. И в этот крик он вложил всю свою злость, всю ярость, заставляя исчезнуть окружающий его мир.

Распахнув глаза, мальчик увидел лишь тонкую полоску света, что пробивалась от выхода. Он лежал на голой земле в тоннеле, по которому его несла мама.

В этот момент он вновь услышал её крик и сжал кулаки. Телу мальчика начала возвращаться подвижность и он попытался подняться, но пока ещё был слишком слаб. Виктор ощутил, как с его телом начинает происходить что-то непонятное. Словно миллионы иголок одновременно начали впиваться в каждую частичку его организма. Боль мгновенно затопила мальчика, но он знал, что нельзя ей поддаваться.

Отец всегда говорил Виктору, что целитель неразрывно связан с болью, которая преследует его на протяжении всей жизни.

– Исцеляя других, ты берёшь на себя всю их боль. Все страдания, что ещё ему предстоит. Поэтому многие называют дар целительства – проклятьем. И многие, кто получают его так никогда и не могут решиться применить дар. Даже наблюдая, как гибнут их близкие, они боятся испытать эту боль. Но наша семья не такая. С момента становления рода Велесовы никогда не отказывали в помощи нуждающимся. Боль неразрывно связана с нашим родом. И мы принимаем её. Когда ты впервые коснёшься силы и попробуешь исцелить кого-нибудь, то поймёшь, о чём я говорю. Но уже сейчас я могу тебе дать совет. Прими эту боль, не пытайся её отталкивать или закрываться от неё. Позволь ей стать частью тебя и в тот момент, когда у тебя это получится, ты станешь настоящим целителем.

Слова отца всплыли в памяти Виктора, словно он сказал их ему только что. Отец повторял одно и то же очень часто, но тогда Виктор не понимал, для чего он это делал. А вот сейчас, столкнувшись с болью, начало приходить осознание.

Он не должен бежать от боли. Он должен сделать её частью себя. Но как Виктор не старался у него ничего ни выходило. Боль была гораздо сильнее. Она подавляла его. Пыталась сломить, растоптать, уничтожить. Но мальчик не сдавался. Тело уже достаточно окрепло, и Виктор смог встать.

До него доносились звуки глухих ударов, а в ушах всё ещё стояли мамины крики. Стиснув зубы, мальчик двинулся к свету, одной рукой опираясь о стену. Он ничего не ощутил, когда осколок камня воткнулся в ладонь, а просто пошёл дальше оставляя на стене кровавые следы.

Повернув за угол, Виктор увидел спину какого-то мужчины, который сидел на маме и методично наносил один удар за другим. При этом ноги мамы слегка подёргивались, но не больше. Она уже была неспособна даже кричать.

Виктора вновь затопила ярость, которая позволила ему очнуться. Но на этот раз эта ярость была куда сильнее. Она позволила ему на мгновение обуздать боль. Тело стало совсем невесомым. В нём ощущалась небывалая сила.

Мальчик сам не понял, как он смог это сделать, но из его ладони вылезло энергетическое лезвие. Не маленький скальпель, как у всех целителей, а настоящее лезвие длиной в несколько сантиметров.

Виктор убрал руку от стены и бросился вперёд.

Кианг Тан

Кианг и здесь потерпел неудачу. У этой дряни также не оказалось родовой техники Велесовых. Такого просто не могло быть. Их осталось всего четыре человека. Вся местность в радиусе пары километров была окружена людьми Кианга и никто бы не смог сбежать. А если бы и сбежал, то об этом уже давно бы доложили. Они или упустили что-то в доме, или ошиблись изначально.

Не может быть, чтобы родовая техника просто взяла и испарилась. Даже если никто из Велесовых не смог бы её пробудить, техника всё равно должна была находиться в их теле. Оставался только ребёнок, но это было бредом. Любая, даже самая слабая родовая техника убьёт ребёнка. В полностью сформированном виде она смертельно опасна для организма, не имеющего нормальной энергетической структуры. А в несформированном виде нет никакого смысла её передавать. Техника просто не будет работать.

Вот и выходило, что имеется ещё минимум один Велесов, который и обладает родовой техникой. И где его искать, Кианг не знал. Отчего он впал в ярость и начал просто избивать женщину. Она ответит ему за всё.

Уже через пару десятков ударов женщина перестала сопротивляться. Её лицо превратилось в кровавую кашу, как и кулаки старейшины. Но он даже не обращал внимания на эту мелочь. Боль сейчас была отличным помощником. К тому же за все годы, что он провёл в качестве дознавателя рода, он уже не обращал внимания на такую мелочь, как сбитые кулаки.

Он просто бил и бил, совершенно забыв обо всём на свете. Ему необходимо было выплеснуть свою ярость и неважно, что женщина уже была мертва. Удар. Удар. Ещё удар.

Вокруг сновали наёмники, ломая бурелом и создавая много шума. Поэтому Кианг не обратил внимание на треск, раздавшийся за спиной.

– Сзади! – раздался оглушительный крик одного из наёмников, окруживших это место. Одновременно с этим криком раздался выстрел.

Кианг не сразу понял, что кричали ему. А когда понял было слишком поздно, он успел лишь немного сместиться в сторону и начать вставать, отчего удар мальчика пришёлся не в голову, а перерубил шейные позвонки. В последний момент Кианг успел ухватиться за силу и просто выплеснул всю накопившуюся энергию, создавая сильнейшую ударную волну. Одарённым эта волна ничего бы не сделала, а вот ребёнка отшвырнула в сторону. Он ударился о толстый ствол дерева и начал сползать вниз.

Кианг в этот момент также падал на землю. Он не позволил себе потерять сознание, заблокировав всё, что находится ниже того места, куда пришёлся удар ребёнка. Упав рядом с убитой женщиной, старейшина мог лишь смотреть в одну точку, не в силах повернуть голову. Но этого и не было нужно. Он прекрасно видел маленького мальчика, что сейчас привалился спиной к трухлявому дереву. Подбородок мальчика уткнулся ему в грудь, пронзительные зелёные глаза смотрели на убитую женщину, в них застыли слёзы. А вокруг носа стекали тонкие струйки крови из пулевого отверстия во лбу. Наёмник, предупредивший Кианга, отлично стрелял. В тот момент, когда мальчик нанёс удар, он уже был мёртв.

Вдруг тело ребёнка дёрнулось, по нему прошла судорога и рана во лбу начала стремительно затягиваться.

Но этого просто не могло быть. По всему выходило, что родовая техника Велесовых была передана этому мальчику. И каким-то чудом он смог пробудить её. Невероятный ребёнок, который сполна заплатит за свой безрассудный поступок, как только Кианг восстановится. А для этого потребуется немало времени. Этот сопляк умудрился перерубить энергетический каркас. Самостоятельно восстановится у старейшины уже не получится.

– Кто-нибудь помогите мне! – закричал Кианг. Тут же послышались возгласы облегчения наёмников. Старейшина был жив, а значит, и они сами будут жить. Род Тан не сможет ничего им предъявить.

Хорошо, что они не знали о том, что в совете рода ничего не знают об этой вылазке. Это была личная инициатива Кианга. Вылазка прошла бы отлично, если за ним не увязался грёбаный племянник. Но теперь, когда родовая техника Велесовых была в руках старейшины, ему уже было плевать на совет. Скоро он станет во главе рода и мальчик, что сейчас сидел перед ним, станет ключом к этому.

Кианг Тан

– Он не выходит на контакт и постоянно кидается на всех, кого не увидит. Мы пока поместили мальчика в отдельный блок, чтобы он не навредил другим подопытным. – начал докладывать Киангу его заместитель – Климов Александр Сергеевич. При этом он вывел на монитор изображение с камер наблюдения, установленных в камере мальчика.

Парень просто сидел на полу и ничего не делал, уставившись в одну точку.

– Мальчик не ест и не пьёт всё это время, но к нашему глубочайшему удивлению его организм прекрасно себя чувствует и не подаёт никаких признаков истощения. Могу лишь предположить, что он каким-то образом поддерживает свою работоспособность при помощи мировой энергии. Это невероятно. Мальчик разбивает в пух и прах сотни научных трудов, в которых отрицается сама возможность подобного существования.

– По существу, – перебив учёного, сказал Кианг. Он терпеть не мог подобных разглаговольствований. Тем более после того, как провёл на восстановлении больше двух месяцев.

Повреждения, нанесённые этим ребёнком, оказались гораздо сильнее, чем можно было представить. Парень, каким-то образом умудрился уничтожить несколько важнейших ветвей энергетического каркаса и даже сильнейшие целители империи, не смогли полностью восстановить тело Кианга. Он навсегда лишился возможности ходить. И это сделал ребёнок лет шести не больше. И вот сейчас ему рассказывают о каких-то научных трудах.

Единственное, что ему было интересно – этот мальчик и техника, заключённая в его теле. Это был ключ к возвращению Кианга к полноценной жизни. Пока ещё он не был уверен, что в нынешнем состоянии сможет извлечь технику и поэтому хотел узнать о ней как можно больше.

Без своего непосредственного участия Кианг запретил что-либо делать с мальчиком. Поэтому его люди могли лишь наблюдать. Но и этого было немало. За два месяца наблюдений уже можно сделать кое-какие выводы.

– Минимум три раза в день мальчик пытается выбраться из камеры, создавая энергетическое лезвие. Это одна из вариаций техники целителей – энергетического скальпеля. Подобное я вижу впервые. Техника действует только на живые ткани, поэтому мы не мешаем ему. Сейчас сил мальчика хватает на семьдесят две секунды поддержания техники. За эти два месяца он прибавил шесть секунд к первоначальному времени. Мальчик совершенствуется с невероятной скоростью, – восхищённо произнёс Климов.

А вот Кианг не разделял его восторгов. В этом возрасте парень вообще не должен касаться энергии. Наверняка это было возможно лишь благодаря родовой технике Велесовых.

Ребёнок был уникальным, и он сделает Кианга здоровым и очень сильным. Метод извлечения родовой техники уже был отработан. Осталось только подготовить мальчика и подготовится самому Киангу. И уже через пару дней он вновь будет полностью здоров. Это можно было сделать и раньше, но тогда вероятность успеха была слишком мала. Всё же этот малолетний убудок умудрился очень сильно покалечить старейшину.

– Приведите ребёнка ко мне.

– Господин, на данный момент это не самая хорошая идея. Он уже больше двенадцати часов не пытался атаковать камеру. Энергия гарантированно восстановилась, и мальчик может наброситься на вас.

– В чём проблема? Пускай передо мной к нему зайдёт кто-нибудь другой. Малец наверняка решил сбежать. Будет даже забавно посмотреть за этим. Распорядись.

Виктор

Сегодня Виктор решил в очередной раз попробовать напасть на охранника. Попробовать удержать энергию в себе как можно дольше. Он понимал, что его страдания окупаются с

лихвой. Уже сейчас время поддержания лезвия увеличилось на семь секунд. Оно прибавило около сантиметра в размере и постепенно начали исчезать все болезненные ощущения от его применения.

Если поначалу Виктору казалось, что его руку охватывает настоящие пламя, которое нарочито медленно, начинает пожирать его плоть, чтобы растянуть агонию, то сейчас это пламя постепенно начинает подчиняться ему. Это словно приручать дикого зверя, которого поймали в лесу. Сперва он пытается кидаться на своих обидчиков, но со временем привыкает к ним и впоследствии становится ручным.

В прошлом году дядя Элрик принёс домой раненного волка, которого Виктор назвал Акелой. Так вот, с ним всё это происходило точно так же. Сперва он не подпускал к себе никого, но уже через пару месяцев реагировал на присутствие людей лишь глухим рычанием. А ещё через какое-то время позволил подойти к себе. Когда Акела полностью поправился, они отпустили его, но волк периодически продолжал приходить, и уже сам хотел общения с людьми.

Так вот и его энергетический клинок вёл себя точно таким же образом. Сейчас уже началась стадия, на которой он просто не обращает внимания на Виктора. Всё ещё пытается рычать, но уже прекратил все попытки бросаться на него. Осталось подождать ещё немного и клинок признаёт Виктора. В этом случае станет намного проще управляться с ним.

Но это не решит проблему энергетического безумия, что бушевало в организме Виктора. Ему было ужасно больно удерживать в себе энергию больше шести часов. Требовалось незамедлительно выпускать её. Когда терпеть боль становится невыносимо, он высвобождает силу и атакует камеру, прекрасно понимая, что таким образом не сможет освободиться. Это позволяло Виктору избавиться от боли.

Периодически он специально задерживал энергию в себе как можно дольше, пытаясь привыкнуть к причиняемой ей боли. Но это было очень трудно. Гораздо труднее, чем в тот раз перед подземным ходом.

В памяти Виктора вновь всплыл образ мужчины, что сидит на маме и наносит ей один удар за другим. В тот момент его охватила ярость, и он не смог справиться с эмоциями, но сейчас он уже научился сдерживаться, боль отличный учитель.

Дядя Свен всегда говорил, что мужчина никогда не может показывать свою слабость при посторонних и должен сдерживать эмоции. Только семья может видеть мужчину таким, какой он есть на самом деле. А все остальные должны видеть в мужчине, именно мужчину.

Виктор ещё плохо понимал, что значат эти слова. Но он твёрдо для себя решил, что люди, держащие его в заточении, не увидят слабости с его стороны. И он никогда не станет послушным зверем, сколько бы времени ни прошло. Эти люди убили маму, папу, дядю Элрика и дядю Свена. Они заслуживают лишь одного – смерти.

Виктор обязательно станет сильным и отомстит за гибель семьи. А для этого он должен терпеть. Терпеть боль и становится сильнее. Он был ещё слишком мал и поэтому его не обучали владению силой. Его даже практически не учили драться. Хотя он всегда просил об этом. А когда дядя Свен всё же соглашался, тут же появлялась мама и запрещала.

Конечно, бывали моменты, когда дяде удавалось дать ему пару уроков. Но на этих уроках он в основном учил Виктора просто правильно стоять. Драться он его так и не научил. И теперь Виктор даже не может ничего сделать тем, кто убил его родных.

Единственным его успехом оказался тот мужчина, что убил маму. Энергетический клинок вошёл ему в шею и гарантированно перерубил позвоночник. А потом Виктор почувствовал сильнейший удар в голову и отрубился. А очнулся уже в этом месте.

На удивление все повреждения были излечены и чувствовал он себя просто великолепно. Что тут же и доказал, набросившись на одного из охранников, что зашли к нему. Но он не смог убить его, лишь прокусил руку. После чего Виктора закрыли в этой камере.

Ему приносили еду и питьё, но Виктор не собирался играть по правилам этих людей. Сперва он хотел даже умереть от жажды или голода. Но день проходил за днём, и он не ощущал совершенно никакого дискомфорта без воды и еды.

Первую неделю мальчик сдерживался с огромным трудом. Ему дико хотелось сделать хотя бы один глоток воды, съесть хотя бы несколько хлебных крошек. Но воспоминания о маме останавливали его всякий раз, когда руки тянулись к подносу с едой.

Его пытались уговаривать, но Виктор даже не думал отвечать этим людям. Он будет разговаривать с ними только перед их смертью. Насильно кормить Виктора никто не собирался, а вот устроить подпитку организму при помощи капельницы пытались. Но уже через несколько секунд после того, как игла была воткнута в вену, организм Виктора избавлялся от неё. После нескольких десятков неудачных попыток его оставили в покое.

И вот уже тринадцать часов и двадцать шесть минут он держит в себе энергию, испытывая чудовищную боль, которая с каждой минутой становится всё сильнее. Но он должен терпеть. Только таким образом можно стать сильнее. Только так он сможет в полной мере использовать свой дар.

Сперва он убьёт всех причастных к гибели его родных, а затем вернётся к семейному делу. Он будет исцелять людей. Самых безнадежных, чьи болезни уже никто не возьмётся исцелять. Он вытерпит эту боль, справится с ней.

Прошло ещё десять минут и боль вновь стала сильнее. Виктор уже думал прекратить издеваться над собой. Он, итак, превысил свой предыдущий рекорд больше чем на час. В этот момент за дверью послышались шаги, и мальчик замер.

К нему никто не приходил уже больше двух недель. А до этого приходили лишь после того, как Виктор выплеснет накопившуюся силу. Поэтому он не стал торопиться и сделал над собой очередное усилие, позволяя боли насладиться его мучениями.

Раздались щелчки открываемых замков, и дверь начала открываться. В этот момент мальчик уже находился возле неё, а его правая рука заканчивалась энергетическим клинком. Бросившись в образовавшуюся щель, мальчик начал наносить один удар за другим, даже не понимая толком, куда бьёт и попадает ли вообще. Он действовал очень быстро и поэтому даже сперва не понял, что его атака оказалась успешной.

Всего пришло трое охранников, одному из которых Виктор смог нанести несколько ударов в живот. Мужчина только и охнул, перед тем, как начать заваливаться вбок. Его защита не могла противостоять энергетическому клинку.

Но первый успех оказался и последним. Остальные охранники быстро смогли сориентироваться и скрутить мальчика. Он ничего не мог противопоставить взрослым мужикам. Они были быстрее и сильнее Виктора. И ему оставалось только рычать. Рычать, как дикому зверю, загнанному в угол.

На удивление охранники были молчаливыми и не произнесли ни слова. Они действовали в полной тишине, даже не обратив внимание на смерть своего коллеги.

Дождавшись, пока у Виктора не иссякнет энергия, один из охранников нацепил мальчику на руки пластиковые наручники, больше похожие на обычные хомуты и схватив его за шкирку, словно котёнка, куда-то понёс. Второй охранник начал заниматься мужиком, получившим от Виктора. Мальчик был уверен, что он убил этого человека и от этого ему было очень хорошо.

– Господин, вы уверены, что стоит так рисковать? – услышал уже знакомый голос Виктор. Этот человек пытался уговаривать его есть, а потом ещё каждый раз приходил смотреть за тем, как организм мальчика отказывается принимать их лекарства, выталкивая из себя иглы. – Мальчик уже всем доказал, что очень агрессивен. Он убил одного из наших охранников.

– Успокойся, это всего лишь маленький мальчик. Сейчас у него нет энергии, а без неё он не представляет никакой опасности. А охранник сам виноват, что был недостаточно внимателен и его смог убить ребёнок. Таким не место в моей лаборатории. Передай Данилко, что на

следующей неделе будут учения личного состава. Я лично проверю их подготовку и если меня что-то не устроит, они пополнят наши запасы. Подопытных никогда не бывает много.

Голос второго человека также был знаком Виктору. Он принадлежал тому ублюдку, что убил маму. Этот голос был последним, что запомнил Виктор перед тем, как отрубиться в тот проклятый день.

– Заноси мальчика, – отдал приказ второй и Виктора просто зашвырнули в комнату.

Примерно по центру комнаты стоял большой стол, накрытый белой тканью. Над столом висело много осветительных приборов и стояли тележки с какими-то инструментами. Вдоль стен также стояли шкафы с инструментами и какими-то препаратами.

Виктор повернул голову и увидел двух пожилых мужчин. Мужчина в медицинском халате его совершенно не интересовал, а вот второй... Второго он хотел разорвать на куски.

Подскочив к одной из тележек, мальчик схватил первый попавшийся инструмент, которым вполне можно убить человека и тут же бросился на сидящего в инвалидной коляске ублюдка.

Но не дойдя до него несколько шагов просто замер, не в состоянии пошевелиться.

– Bravo, мальчик! Ты не разочаровал меня, – начал хлопать в ладоши азиат. – Потеряв всё, ты не пал духом и стараешься отомстить. Достойное поведение последнего представителя некогда великого рода. Мне всегда нравились подобные дети, из них вырастают отличные бойцы. Верные, беспощадные и готовые выполнить любое задание. Жаль, что ты не согласишься работать на меня. Здесь не помогут никакие методы. Я прекрасно вижу по твоим глазам. Но ничего страшного. От тебя мне нужно совершенно другое.

Виктор пытался освободиться, но у него ничего не получалось. Сила, сковавшая его, подавляла. Не оставляла ни шанса на сопротивление.

– Для начала давай мы с тобой познакомимся. Меня зовут Кианг Тан. Я один из старейшин рода Тан. Ты сейчас находишься в моей лаборатории. А как тебя зовут?

Только сейчас Виктор понял, что может спокойно разговаривать. Но Кианг не услышит от него ни слова. Он убил маму и должен сам умереть за это. Жалко, что во рту было сухо. Плюнуть в этого ублюдка было бы очень кстати.

– Ты умеешь разговаривать? – так и не дождавшись ответа, спросил Кианг.

– Да господин. У нас есть записи, на которых мальчик разговаривает во сне, – вмешался мужчина в белом халате.

Только сейчас Виктор увидел бирку с именем на его халате – Климов Александр Сергеевич.

– Значит, просто не хочешь. Ну что же пусть будет так. Разговаривать или нет решать тебе, но это не помешает тебе услышать мои слова, – азиат сложил руки на груди и отвалился на спинку своего кресла. – Ты доставил мне очень много хлопот и усадил в это проклятое кресло. Даже лучшие целители империи не смогли вернуть мне возможность ходить.

Услышав это, Виктор непроизвольно начал улыбаться. Климов тут же подлетел к нему и замахнулся для удара, но так и замер с занесённой рукой.

– Не смей! – рявкнул на него Кианг, лицо которого мгновенно покрылось потом. Видимо, удерживать сразу двоих было очень сложно. – Пошёл вон! Подготовь мне документы по Восьмой.

После этих слов Климов отмер и его рука полетела к лицу Виктора, но в последний момент он смог отвести удар в сторону. Лицо мальчика обдало лёгким ветерком. Он ощутил какой-то отвратительно приторный запах, но даже это не заставило улыбку пропасть с лица мальчика.

– Лучшие целители империи действительно неспособны вернуть мне ноги. Это сделаешь ты. Родовая техника Велесовых способна и не на такое. После её извлечения ты останешься в живых, но уже никогда не сможешь коснуться силы. А твой организм начнёт стремительно

разрушаться. Думаю, что после этого ты проживёшь максимум пару лет. И я постараюсь, чтобы каждый день, каждая минута обернулись для тебя настоящим кошмаром. У тебя есть ещё примерно две недели спокойной жизни, которые я дарю тебе. Всё же ты ребёнок, а с детьми нужно обращаться мягче.

После этих слов Кианг рассмеялся и подъехал к Виктору. Он протянул руку и коснулся лба мальчика. Руки Кианга показались ему ледяными. Виктор попытался отстраниться от них, но не смог этого сделать.

– Невероятно... Даже следа не осталось... Эта техника позволит мне возглавить семью Тан и вывести её на новый уровень. И ты мальчик, станешь моим ключом к истинному могуществу и власти.

Кианг Тан

– Господин, вы уверены, что стоит делать это именно сейчас? Не лучше подождать ещё несколько месяцев и позволить вашему организму полностью восстановиться? – в очередной раз завёл свою пластинку Климов.

Киангу было совершенно непонятно, почему заместитель так старательно пытается отговорить его от переноса родовой техники Велесовых в своё тело. Уже было проведено достаточно подобных процедур и если по началу смертность со стороны реципиентов составляла практически сто процентов, то сейчас эта цифра не превышает и одного процента.

Подобного результата им удалось достичь после появления в лаборатории образца номер восемь. Девчонка оказалась настоящим самородком. Благодаря ей было возобновлено множество экспериментов, которые Киангу пришлось законсервировать из-за недостаточно развитого уровня технологий. Сама девчонка была неспособна работать с мировой энергией. У неё даже не было энергетического центра. Но её генетический материал был настоящим сокровищем.

Любая энергия, пропущенная через тело девчонки становилась нейтральной и подходила любому одарённому. То же самое происходило и с родовыми техниками. Ведь, по сути, они были не чем иным, как некая последовательность энергетических составляющих, которая вырабатывалась у представителей одной семьи на протяжении столетий. И в пике своего развития эта последовательность становилась родовой техникой, закрепляясь за определённой семьёй на генетическом уровне.

Человечество смогло разгадать геном. Научилось разбираться в энергетических последовательностях. Но так и не смогло придумать способ передавать такие последовательности людям с разным геномом. И вот шесть лет назад люди Кианга купили для очередного эксперимента девочку, благодаря которой стали возможны невероятные вещи.

– Подготовь первую операционную и распорядись, чтобы туда привели Ниссу. – отмахнувшись от Климова, распорядился Кианг.

На протяжении двух недель ему ежедневно будут переливать кровь девчонки, чтобы максимально повысить шансы на успех. Именно столько времени необходимо, чтобы концентрация нейтральных составляющих в его организме достигла своего пика. Это и была самая опасная часть операции. Генетический материал девчонки был очень силен и в некоторых случаях разрушал чуждую ему ДНК.

Но Кианг был уверен, что с ним подобного не произойдёт. Он уже неоднократно ставил эксперименты, вводя в свой организм ДНК Ниссы. Никаких последствий не было. Поэтому он был спокоен и не обращал внимания на озабоченность Климова. На самом деле этот подхалим думал только о своей шкуре. Ведь если не станет Кианга, моментально прекратится любое финансирование, а в лабораторию нагрянут бойцы рода Тан. Хоть эта лаборатория и была вотчиной старейшины, о которой не знали даже его дети, но он позаботился о том, чтобы в случае смерти, род получил все его наработки за последние двадцать лет.

Вот и выходило, что не станет Кианга, не станет и Климова. Очередной лизоблюд, который при первой же удачной возможности попытается предать старейшину.

Кианг лишь улыбнулся и налив себе Виски позвал охранника. Пора уже выдвигаться в операционную.

Виктор

Две недели Виктор провёл так же, как и предыдущие месяцы. Он так и не смог понять, для чего его носили к ублюдку из рода Тан. Тот лишь сказал, что хочет забрать себе родовую технику Велесовых. Этот человек точно сошёл с ума от отчаяния. Даже шестилетнему Виктору

было прекрасно известно, что невозможно забрать чужой дар и передать его другому. А уж тем более родовую технику

Мальчик даже не представлял, что это такое родовая техника Велесовых и как ей пользоваться. Папа часто говорил, что Виктор единственная надежда рода, что он обязательно сможет пробудить родовую технику. Ведь не он, ни его братья так и не смогли этого сделать. Последним обладателем родовой техники был его дед, но он погиб задолго до рождения Виктора.

Родители никогда не рассказывали ему об этом. Хоть Виктор и просил их об этом. Они всегда твердили, что он ещё слишком мал. Когда подрастёт, то они обещали ему всё рассказать. Но теперь их обещания стали бессмысленными. Теперь он никогда не сможет узнать о своём деде. Впрочем, как и о роде Велесовых. Роде, единственным представителем которого остался он.

Но ничего, Виктор найдёт людей, которые смогут ему всё это рассказать. Отец говорил, что о них с мамой позаботятся в посёлке Бельских. Значит, ему нужно найти этих самых Бельских. Они наверняка знают о роде Велесовых. А чтобы сделать это, ему нужно стать сильнее и выбраться из этого места.

Сейчас он мог держать в себе энергию уже больше суток. И она практически не доставляла боли. Боль сменилась ощущением какой-то наполненности. Словно Виктор плотно поел, но не остановился на этом, а продолжил есть. И с энергией сейчас было то же самое. Через шесть часов после высвобождения энергии наступало насыщение, которое постепенно становилось сильнее. И вот когда насыщение достигало своего пика Виктор и высвобождал энергию.

Сейчас он уже был на грани и выпустил силу, с интересом наблюдая, как голубоватое свечение охватывает его руку и постепенно вытягивается, образуя лезвие размером с ладонь Виктора.

Родители мальчика, используя свою силу, создавали энергетические скальпели, при помощи которых могли делать любые операции. Хоть Виктору и не разрешалось отходить далеко от дома, несколько раз к ним приходили люди, которым требовалась помощь.

И папа им никогда не отказывал. Два раза он делал операции, на которых присутствовал и Виктор. Папа говорил ему, что энергетический скальпель – одно из главных оружий любого целителя. Ключевым здесь было то, что это оружие. Оружие, которым Виктор убьёт всех своих врагов и отмстит за родителей.

Энергетический клинок он мог поддерживать уже больше двух минут, что было слишком мало. Папа мог работать со скальпелем несколько часов и даже не уставал. Должно быть это из-за того, что Виктор ещё слишком маленький. Как только он вырастет, вырастут и его способности.

На этот раз, когда раздалися шаги за дверью, Виктор уже израсходовал накопленную энергию, но всё же он попытался напасть на охранника. Правда, с его габаритами это было всё равно, что пытаться разбить камень яйцом. Охранник быстро скрутил мальчика, вновь надев на него пластиковые наручники. Но на этот раз Виктор решил пойти самостоятельно. Когда тебя тащат за шкурку очень сложно смотреть по сторонам, а он должен как следует изучить место своего заточения, чтобы потом сбежать отсюда.

А изучать, в общем-то, было нечего. Сплошные коридоры с редким вкраплением дверей. У одних дверей стояли охранники. А над другими горели красные лампочки. Что это означало, Виктор не знал, но определённо что-то нехорошее. В этом месте просто не могло быть ничего хорошего.

Они подошли к одной из дверей, на которой было написано операционная номер один. Само это название уже не понравилось мальчику. Для чего его привели в операционную? Неужели Кианг Тан хочет забрать у него родовую технику, тем же способом, каким Виктор её получил.

Да он был парализован, после удара мамы, но всё прекрасно видел. Видел, как папа вырезал кусок кожи у себя на груди, открыв какие-то символы. А потом он и эти символы срезал и положил их Виктору на грудь. А после они начали что-то делать вместе с мамой. И он потерял сознание.

Неужели Кианг попытается сделать нечто такое же? Но у Виктора совершенно точно нет под кожей никаких светящихся символов. В моменты, когда он высвобождает энергию, Виктор часто сдирает кожу с рук. Повреждения восстанавливаются достаточно быстро, но этого времени ему вполне хватает, чтобы увидеть собственную плоть. Поэтому Виктор точно знает, что там нет никаких символов. Как и на груди.

– Мальчика на третий стол и зафиксируйте его ремнями, – распорядился Климов, как только Виктора привели в операционную.

Здесь собралось по меньшей мере человек десять в медицинских халатах. Каждый сейчас занимался своим делом, что-то подготавливая. Они постоянно сновали между тремя столами, что стояли здесь. Два стола уже были заняты. На одном лежал Кианг Тан и он явно находился в отключке, а на другом девочка старше Виктора лет на пять.

Девочка была в сознании и смотрела на Виктора. Отчего мальчик невольно сделал шаг назад. Он впервые столкнулся с такими пустыми глазами. Словно на него посмотрела бездна. По-другому мальчик не знал, как это назвать. В этих глазах не было абсолютно ничего. Одно лишь безразличие.

От руки девочки к руке Кианга тянулось несколько трубок, по которым текла кровь. Виктор уже видел, как папа делал переливание, какому-то охотнику, которого порвал медведь. Как тогда ему сказал папа, целитель может лишь сростить плоть, но он неспособен создавать новые ткани из пустоты. Для этого требуются ресурсы, и в основном все целители пользуются внутренними ресурсами организма своего пациента. Но порой этих ресурсов бывает слишком мало и тогда приходится прибегать к методам, которые находятся на грани закона и морали.

Но для Виктора было неизвестно, где находится эта грань закона и морали, и что это вообще такое. Папа говорил, что обязательно объяснить всё, когда Виктор станет старше. Но теперь ему придётся самостоятельно искать ответ на этот вопрос и ещё множество подобных.

– Чего вы замерли? Подготавливаем мальчика. До окончания первого этапа осталось десять минут. К этому моменту всё уже должно быть готово, – выкрикнул Климов.

К Виктору тут же бросились четыре человека и начали раздевать его. Он пытался сопротивляться, но это было бесполезно. Его одежду просто разрезали и выбрасывали в сторону двери. А когда он оказался полностью голым, положили на невероятно холодный металлический стол. Мальчик едва не закричал от жгучего холода, мгновенно ворвавшегося в его тело. С огромным трудом, но ему всё же удалось сдержаться.

Тело Виктора было крепко зафиксировано ремнями, так что он мог пошевелить лишь кончиками пальцев. Голову также зафиксировали и теперь в лицо мальчику светили яркие лампы, практически лишая его зрения. Поэтому он зажмурился и мог только слышать, что происходит вокруг.

– Две минуты до окончания первого этапа. Делаем всё, как было запланировано. В нашем случае скорость имеет огромное значение. У мальчика невероятная регенерация. Поэтому разрез должен постоянно поддерживаться открытым и следите, чтобы сердце не избавилось от катетера.

Виктор слышал эти слова, но практически ничего не понимал. Ему было очень страшно. Тело начало трясти то ли от холода, то ли от страха. Мальчик всячески пытался справиться со столь предательской реакцией организма, но у него ничего не получалось.

– Целители идеально умеют управлять собственным телом. Абсолютно любой процесс, протекающий в организме, должен находиться под управлением целителя. Только тот целитель

добивается успеха, который находится в полном симбиозе с собственным телом, – говорил Виктору дядя Свен, когда при рубке дров он попал себе по руке.

Рана была страшная, и моментально всё вокруг было испачкано кровью. Но дядя Свен не спешил исцелять себя, он специально подозвал Виктора и начал ему объяснять, что целитель должен уметь. Всё это время кровь продолжала стекать у него по пальцам, земля жадно впитывала её в себя, оставляя лишь блестящий след.

Дядя продолжал лекцию и когда закончил, просто провёл здоровой рукой над раной. Совершенно точно дядя Свен не пользовался силой. Кровь тут же прекратила течь, и рана начала затягиваться. Подобное Виктор видел впервые и поэтому, как замороженный не отрывал взгляда. А потом, когда рана полностью исчезла, мальчик попросил дядю дать ему потрогать то место. Кожа совершенно не отличалась от остальной. Хотя у Виктора, после того как заживёт рана на коленке, или царапина, кожа какое-то время была совсем розовой. Для того чтобы она перестала отличаться от остальной, должно было пройти время.

После того дня Виктор неоднократно пытался научиться управлять своим организмом, но у него ничего не выходило. Вот и сейчас предательская дрожь никуда не исчезала.

Ещё сильнее его начало колотить, когда груди коснулся холодный металл, а затем пришла боль. Ему разрезали грудь. Было дико больно, но мальчик сдерживал рвущийся из горла крик. Он не покажет свою слабость. Он будет сильным до самого конца, что бы ни случилось.

Но всё резко изменилось, когда раздался звук пилы, которой начали распиливать его кости. В нос тут же ударил отвратительный запах. И в этот момент Виктор начал кричать. Дико! Яростно! Срывая горло. Он кричал от боли и страха. Подобного страха он не испытывал ещё никогда. Ему тут же засунули в рот какую-то тряпку. А экзекуция при этом не останавливалась.

Вот и закончилась вся его хваленая храбрость. В этот момент Виктор стал противен сам себе. Он дал слабинку. Показал этим людям, что они добились своего, смогли сломить его волю. От этих мыслей у мальчика навернулись слёзы и начали скатываться по щекам.

Почти три месяца он находился в заточении и не проронил ни слезинки. Думал о том, как будет наслаждаться, убивая этих людей. Что его никто и ничто не сможет остановить. А на деле оказалось, что это сможет сделать банальная боль. Значит, он так и не смог подчинить её себе. Значит, он слишком слаб.

Мальчик слышал, как Климов выкрикивает команды, но он не мог разобрать ни слова. Боль буквально пронизывала его. Эта боль кардинально отличалась от той, что он испытывал в том тоннеле, но была не менее сильной. Одновременно сильнейшая физическая и душевная боль. Это было невыносимо.

Сколько продолжалась эта экзекуция, Виктор не знал, но в один момент пила прекратила жужжать, а после этого последовала новая вспышка боли. Он чувствовал, что ему в грудь воткнули какие-то трубки.

А затем Виктор ощутил, как в его груди началась практически одновременная выкачка и закачка крови. Какой-то обжигающе ледяной и в то же время невероятно горячей крови. До этого момента он думал, что больнее быть уже не может. Но он ошибался.

Виктора то же присоединили к той девочке и ублюдку Киангу. Неужели он решил пополнить родовую технику Велесовых. Перелив себе кровь Виктора? Это какой-то бред.

– Не забывайте про регенерацию парня, – произнёс Климов.

Его голос раздался прямо над головой Виктора. Он открыл глаза и увидел расплывчатый силуэт хирурга. Больше всего на свете он хотел впиться в горло этому человеку.

Очередной приступ боли, а за ним сразу же ещё несколько. Но на удивление внутри груди уже практически ничего не болело. Так лёгкий зуд, словно от заживающей раны. Лишь лёд и пламя, устремлялись по его венам.

– Регенерация резко ускорилась. Раны затягиваются практически мгновенно. – раздался взволнованный женский голос.

– Катетеры буквально выпихивает. Я уже не могу их удерживать. Нужен кто-нибудь сильнее меня. Желательно одарённый. – произнесла ещё одна женщина.

После этого Климов выругался и начал звать на помощь охрану. Тело Виктора стремительно приходило в норму, и он уже практически не чувствовал боли. Скальпель продолжал резать его плоть, но боль даже не успевала заявить о себе, как рана затягивалась. Мальчик ощущал, как миллиметр за миллиметр его тело исторгает из себя трубки даже несмотря на то, что врачи пытаются помешать этому. Кровь из его организма уже давно перестала поступать, а вот в него щедро вливалось раскалённая стужа.

Виктору казалось, что он сейчас просто лопнет.

Врачи уже поняли, что скальпель здесь бесполезен и вновь включили пилу. Виктора вновь начало трясти от страха. Но пила быстро замолчала, и мальчик услышал голос Кианга.

– Не медлите, – только и смог разобрать он, перед тем как в голове что-то взорвалось.

КЛИМОВ

С самого начала Климову казалось, что эта затея старейшины слишком рискованная. Возможности организма девчонки были практически не изучены. А у некоторых подопытных, после процедуры передачи появлялись побочные эффекты. Причём появлялись они не сразу. И не факт, что те, у кого эта процедура прошла без каких-либо осложнений не столкнутся с ними в будущем.

Технология была ещё плохо отработана и подвергать себя подобному риску было верхом безумия. Впрочем, Кианг уже неоднократно доказывал, что он безумен. Жестокость, циничность и невероятная эгоистичность в этом человеке создали удивительный симбиоз, превратив его в настоящего монстра. Но даже несмотря на это, Климов всегда смотрел на старейшину с восхищением.

Этому человеку удалось создать лабораторию, в которой Климов мог творить без оглядки на закон, мораль и всё прочее, что стоит на пути у настоящих учёных. Старейшина выполнял любые просьбы Климова, предоставлял ему необходимый биологический материал. Находил людей с нужными способностями и не жалел денег, поставляя самое совершенное оборудование.

А взамен Климов отдавал лаборатории всего себя. И если по началу дела у него шли достаточно вяло, то с появлением номера восемь, всё резко изменилось. Её генетический материал стал основой для десятков проектов, которые считались неперспективными. Но этого слишком мало, чтобы так рисковать собой. Не станет старейшины Кианга и Климову не видать финансирования, а скорее всего, и собственной жизни. Он уже слишком хорошо узнал старика. Можно быть уверенным, что Кианг позаботился обо всём и в случае его смерти никто не узнает о лаборатории. Она будет уничтожена, вместе со всеми, кто имел к лаборатории и проводимым в ней экспериментам, отношение.

И вот сегодня началась процедура по передаче родовой техники от мальчишки, который пугал Климова одним своим существованием, к старейшине Киангу.

Первый этап операции прошёл без единой запинки. Кровь восьмой стремительно начала насыщать собой организм старейшины, подготавливая его к принятию новой структуры. Следующим этапом стало подключение к общей цепи мальчика. Теперь восьмая выступала в роли промежуточного звена, очистного сооружения, которое доставляло необходимые материалы в тело старейшины Кианга.

Но всё пошло не так с самого первого разреза. Они прекрасно понимали, что регенерация мальчишки не позволит им так просто провести процедуру. Была надежда, что кровь восьмой сможет ненадолго заблокировать регенерацию. Ей порой удавалось подавить силу испытуемых, но в этот раз эта кровь, наоборот, ещё сильнее подстегнула силу мальчика. Теперь даже самые глубокие раны затягивались практически мгновенно, а сердце выталкивало из себя катетеры. Не помогало уже ничего.

Кровь восьмой оказалась слабее. И сейчас мальчик встал во главе всего процесса. Он не давал своей крови выходить из организма. При этом поглощая кровь восьмой. Старейшина Кианг начал стремительно угасать. Все приборы просто взбесились, оглушая операционную своими криками.

Климов с ужасом наблюдал за тем, как старейшина начинает превращаться в мумию, словно мальчишка высасывал из него саму жизнь. Безжизненные глаза распахнулись, и старейшина смог произнести всего два слова.

– Не медлите...

Климов тут же перестал паниковать. На подобный случай у них есть инструкция к действию. Нужно просто придерживаться её. Сам он был не уполномочен отдавать такой приказ, но хозяин уже разрешил.

– Бросайте мальчишку и все ко мне. Мне нужна ваша помощь. Будем вытаскивать старейшину с того света. – прошептал Климов, но все его услышали и тут же бросились выполнять приказ.

Целители собрались вокруг старейшины Кианга и принялись вливать в него собственную жизненную энергию. Они даже не понимали, что происходит. Каждый из них был подчинён препаратом, разработанным на основе крови восьмой. В обычной ситуации целитель никогда не станет делиться со своим пациентом жизненной энергией. Даже утраченная кроха этой силы существенно сокращает жизненный цикл целителя. А судя по тому, что сейчас видел Климов, старейшины Кианг выпьет всех целителей досуха. И первый труп уже лежал возле его стола.

Сам Климов также должен был присоединиться к своим подчинённым. Но он не собирався этого делать. Если жизней восьми целителей будет мало, то ещё одна ничего уже не решит.

Тело старейшины всё ещё было соединено с телом восьмой, а вот мальчишка уже полностью освободился от трубок. На его груди не осталось и следа. Это было невероятно.

Последний целитель отдал свою жизнь, и Климов остался в операционной в одиночестве. Он пытался понять, где была допущена ошибка и почему кровь мальчика оказалась настолько сильной, что даже поборола воздействие крови восьмой. Подобное было просто невероятно. Но самым главным сейчас было то, что старейшина оказался жив и стремительно восстанавливался. Климову даже показалось, что у них всё получилось. Передача состоялась, хоть для этого и пришлось пожертвовать жизнями девяти целителей.

Он вырвал все трубки из старейшины и только после этого позволил себе коснуться силы. Его скудных возможностей вполне хватило, для того чтобы увидеть, как в организме Кианга происходят фантастические изменения. Он омолаживался с невероятной скоростью. Менялся на клеточном уровне. Этот процесс шёл очень стремительно.

Климов слишком увлёкся и даже пропустил тот момент, когда старейшина Кианг открыл глаза.

– Я чувствую ноги. – произнёс старейшина и оттолкнув от себя Климова, сперва сел, а затем спрыгнул с операционного стола. Сделал несколько приседаний, помахал ногами и радостно рассмеялся.

Смех прекратился так же резко, как и начался. Ноги старейшины подкосились и он упал, при этом задев головой тележку с инструментами. Операционная наполнилась металлическим звоном, а потом наступила гнетущая тишина.

Климов вновь бросился к старейшине. На этот раз диагностика показала сильнейший регресс. Омолаживание организма закончилось и теперь клетки стремительно старели, начали самоуничтожаться и превращаться в пустоту.

Старейшина распахнул глаза, вцепился в руку Климов, разрывая кожу ногтями, и заорал. Рука уцепившаяся в Климова начала стремительно чернеть и гнить. Целитель был в панике, он не знал, что делать. И в этот момент на помощь пришла восьмая.

– Я помогу. – тихо произнесла она и толкнула Климова в грудь, отчего его откинуло от агонизирующего тела старейшины и впечатало в стену, попутно перевернув операционный стол и ещё одну тележку с инструментами.

Кианг Тан

– Господин, разрешите войти? – раздался голос заместителя, заставляя Кианга поморщиться. Этот надоедливый ублюдок не давал ему покоя уже больше месяца. Ежедневные проверки, анализы и тесты, тесты, тесты...

Было очевидно, что процедура передачи родовой техники Велесовых прошла неудачно. В процессе что-то пошло не так. И что именно они пытаются понять всё это время, но так и не продвинулись ни на сантиметр.

Хотя Киангу в этом случае было глупо жаловаться. Он восстановил ноги, но заплатил за это высокую цену, потеряв левую руку. И если бы Восьмая не пришла к нему на помощь, то вполне возможно, старейшина уже был мёртв. Эта неожиданная помощь также стала огромной загадкой, ответа на которую у них не было.

И без того немногословная девчонка после помощи Киангу полностью закрылась в себе. Благо, это не мешало им и дальше использовать её в экспериментах. И теперь одним из главных направлений лаборатории стал щенок Велесовых. Вместо того чтобы передать родовую технику Киангу, он смог усилить её, словно до того момента она была незавершённой. Его регенерация вышла на совершенно иной уровень. Мёртвые клетки восстанавливались практически мгновенно. Кости, мозговая ткань или что-либо ещё. Совершенно неважно, что было повреждено. Регенерация восстанавливала даже утраченные конечности.

За этот месяц они провели множество тестов и все они говорили лишь об одном, благодаря родовой технике мальчишка стал практически бессмертным. По крайней мере, убить его было невозможно. Неважно, чем были нанесены повреждения, они восстанавливались практически мгновенно. Огонь, металл, кислота, яд и ещё множество других способов справиться с мальчишкой ни к чему не привели.

Он даже уже перестал кричать от боли, за что Кианг был ему благодарен и даже позволил переселить мальчика в общие камеры. Пускай он начинает привыкать, в лаборатории ему предстоит провести всю оставшуюся жизнь. Раз Киангу не удалось вытащить из мальчишки родовую технику Велесовых, значит, он послужит в качестве идеального образца для экспериментов. Теперь мальчика все знали под именем – Девятый.

На пару с Восьмой они позволят Киангу добиться результатов, о которых он даже не мечтал. Уже сейчас удалось разработать сыворотку, на основе генетического материала восьмой и девятого, которая усиливает клеточную регенерацию минимум в десять раз. А это гарантированная возможность остаться в живых, даже получив смертельное ранение. Сильнейшие одарённые будут выстраиваться в очередь, чтобы приобрести одну дозу препарата.

У Кианга были огромные планы на мальчишку. Это же просто идеальный подопытный образец, на котором можно испытывать любые разработки. Сразу будет видно, как они действуют на организм, какие последствия и всё прочее. Это сэкономит немаленькую сумму, которую ежегодно приходится тратить на покупку биомусора. Слишком дорогим нынче стал этот самый мусор. А сэкономленные деньги можно будет пустить на новые разработки.

На этой неделе было запланировано ещё три испытания, в одном из которых примут участие оба его самородка. И нужно было, как следует подготовиться.

Нисса

– Как тебя зовут? – спросила Нисса у мальчика, что в тот день смог побороть её силу и подчинить себе весь процесс.

Он едва не убил человека, которого все в лаборатории называют господином. Нисса сама не поняла, зачем она решила помочь ему. Но в тот момент она совершенно не думала о том, что это за человек. Она видела мучения и захотела помочь. А самое главное, что она могла это сделать. Она чувствовала это. Её сила могла нейтрализовать силу мальчика. Как он смог справиться с её силой, так и она могла справиться с его.

Как только кровь мальчика смешалась с её кровью, Нисса словно заново родилась. До этого момента она просто существовала, совершенно не понимая для чего. Полное безразличие к собственной судьбе. Апатия, граничащая с безумием. В её жизни не было других цветов, кроме чёрного. Но всё резко изменилось в тот день, в операционной.

Мир совершенно неожиданно заиграл множеством ярких красок. Ей захотелось жить. И всё это было из-за маленького мальчика, который был лет на пять младше Ниссы. Благодаря ему в ней пробудилась сама жизнь.

И вот спустя неделю, этого мальчика привели к ним и посадили в камеру напротив камеры Ниссы.

В тот день в операционной она толком не смогла разглядеть его. Всё случилось слишком быстро и его уже не было в операционной, когда она помогла тому мужчине.

Но отчего-то она знала, что они вскоре обязательно встретятся и вот этот день настал. Хрупкого, совсем маленького мальчика привело сразу три охранника. Его руки и ноги были стянуты пластиковыми наручниками, а на шее висела ядовито-оранжевая коробка автоматического инъектора.

Охранники быстро сняли с мальчика инъектор, затем освободили ноги и завели в камеру, так и не став освобождать руки. Похоже, что мальчик может постоять за себя, раз его опасаются взрослые мужики. От этого интерес Ниссы стал ещё сильнее. Она с трудом смогла дожидаться, когда уйдут охранники и только после этого заговорила с мальчиком.

Она видела, каким взглядом он провожает охранников и отчего-то ей стало их жалко. Этот мальчик непременно убьёт их. Убьёт всех, кто посмел издеваться над ним. Ниссе самой в этот момент захотелось поквитаться со всеми, кто решил, что она должна жить вот таким образом. Но сделать это без помощи мальчика она не сможет. Слишком слаба она была.

Мальчик, услышав голос Ниссы вздрогнул и тут же устремил на неё пронзительный взгляд. Словно до этого он и не видел, что двери здешних камер просто зарешечены и благодаря этому лабораторные крысы могут общаться между собой. Так, их называл мистер Битти, или как его здесь прозвали – третий. Он единственный, кто всегда пытается разговаривать с Ниссой. Приободрить её, сказать ласковое слово. Но она всегда игнорировала третьего, не отвечая ему. Его же это совершенно не обижало. И он продолжал разговаривать, заполняя местную тишину. Остальные лабораторные крысы были такими же молчаливыми, как и сама Нисса. Она даже не имела понятия, сколько здесь всего находится пленников. Когда её выводили из камеры, для чего-то всегда завязывали глаза. А по соседству она видела лишь камеру третьего и две пустых. В одну из которых и поселили этого мальчика.

– Ты помогла мне стать сильнее. – вместо ответа на её вопрос, произнёс мальчик.

Он поднял руки, стянутые пластиковыми наручниками и они вспыхнули голубоватым свечением. Наручники упали на пол камеры, а мальчик подошёл к решётке и начал наносить по ней удары этим свечением, чем-то напоминавшим лезвие скальпеля. Это было похоже на свечение, что создают местные врачи, когда им нужен скальпель. Но свечение мальчика было в несколько раз мощнее и на обеих руках.

Он продолжал атаковать прутья, но на них не оставалось и следа. Прошло несколько минут и свечение исчезло. После этого мальчик отошёл от решётки и уселся прямо на пол.

– Меня зовут Виктор. Я из рода Велесовых. – представился мальчик.

– Велесовых? – воскликнул третий, который спал, но услышав слова мальчика тут же проснулся. Он подлетел к двери, схватился руками за прутья и прильнул к ним лицом, словно пытался просочиться на волю.

Но мальчик не слышал слов третьего, он смотрел только на Ниссу, словно ожидая чего-то от неё.

– Меня зовут Нисса. Но здесь меня все называют Восьмой. Больше я ничего о себе не знаю. Меня сделали лабораторной крысой три года назад. Я ничего не помню до того момента, как попала в лабораторию.

– Как это отвратительно звучит. – поморщился Виктор. – Даю тебе слово, что вытаску нас отсюда. И обязательно убью каждого, кто работает на этого ублюдка из семьи Тан.

Виктор говорил очень тихо и совершенно спокойно, но Ниссе всё равно казалось, что он орёт во всё горло и она невольно попятилась назад, желая сейчас где-нибудь спрятаться. Этот мальчик пугал её. Но Нисса была уверена, что он сдержит своё слово.

Её жизнь уже дважды резко менялась. И вот сегодня это произошло в третий раз. Но она была уверена, что сделает всё, чтобы помочь Виктору.

– Что произошло в операционной? Как ты смог подавить мою силу и атаковать того господина?

– Просто я пробудился. – произнёс Виктор, после чего он упёрся руками в пол и начал отжиматься, вновь игнорируя третьего.

Мистер Битти не прекращал попыток заговорить с Виктором, пытаясь что-то узнать о Велесовых. Сама Нисса слышала эту фамилию впервые, но судя по тому, как вёл себя третий, это был довольно известный род. Что же в таком случае произошло, почему мальчик из известного рода оказался в этой лаборатории?

Нисса хотела спросить Виктора об этом, но не стала отвлекать его от физических упражнений, будучи уверенной, что он скоро выбьется из сил и остановится.

Время тянулось, Нисса продолжала ждать, мистер Битти не оставлял попыток поговорить с Виктором, а последний даже не думал останавливаться. Он работал словно машина, делал сотни повторений самых разных упражнений. Уже приносили еду, но мальчик даже не посмотрел в сторону охранника. Впрочем, и к еде он не прикоснулся. Охранник так и забрал полную тарелку.

– Почему ты не стал есть? Ты так не сможешь сдержать своё слово, а просто умрёшь от голода. – спросила Нисса.

Она действительно переживала за Виктора. Хотя она сама после того, как попала в лабораторию также пыталась заморить себя голодом. Сделать этого ей не дали, устроив медикаментозное питание. Так вот, она не хотела, чтобы Виктор то же проходил через это.

– Я не ем и не пью уже больше двух месяцев и насколько ты можешь видеть, чувствую себя просто великолепно. Поэтому можешь не переживать за меня. Всё, что мне сейчас нужно – это тренироваться, чтобы стать сильнее. Только так я смогу расквитаться с Киангом и родом Тан.

Кианг Тан

– Господин, мы смогли, – раздалось в телефонной трубке и Кианг не стал ничего дальше слушать. Он тут же распорядился, чтобы подготавливали машину. Срочно необходимо ехать в аэропорт.

Климову и остальным лоботрясам, что работают на старейшину, наконец, удалось создать все необходимые условия для применения техники, которая гарантированно сделает мальчишку Велесовых его послушным рабом. Идеальный боец, которого практически невозможно уничтожить.

Оговорка, практически уничтожить, была здесь не просто так. Существовали способы, которые Кианг не решился испытать на Девятом. Например, засунуть его в крематорий, или полностью погрузить в кислоту. При желании можно было придумать ещё кучу подобных способов, но рисковать столь ценным образцом было непроситительно.

Живой Девятый приносит просто колоссальную пользу. А после того как начнёт беспрекословно подчиняться старейшине, ему цены не будет.

За три года, что мальчишка находится у Кианга, ему удалось вывести семью Тан на новый уровень. Теперь нет ни одного человека, который не слышал о фармацевтической компании ТанФарма, стремительно ворвавшейся на рынок медикаментов и заткнувшей за пояс мастодонтов этого бизнеса. Все думали, что зарвавшихся новичков просто снесут за их наглость, в назидание остальным. Но оказалось, что эти новички совсем не так просты, что за ними стоят очень могущественные покровители.

Ещё бы они не стояли, когда лаборатория Кианга последние два года производила сыворотку регенерации только в качестве подарка нужным людям. И естественно, он не мог обойти стороной императора. Правитель получил от семьи Тан самую большую партию этого препарата, в качестве подарка на день рождения. И уже через два дня, глава семьи Тан, получил приглашение на аудиенцию в императорский дворец. На которой Всеволод первый поблагодарил главу семьи за столь ценный подарок и предложил ему государственный контракт, на поставку подобных препаратов императорскому двору. Вот только загвоздка заключалась в том, что глава рода Тан сам ничего не знал о сыворотке регенерации.

Вот тут и настало время Кианга вылезти из тени. Ни глава семьи, ни старейшины, не знали о том, что собирается сделать Кианг. Впрочем, как и о его лаборатории и разработках, которые там ведутся. Огромных трудов ему стоило проверить подобное за их спинами. И это того стоило.

Уже, как полгода Кианг является главой рода и никакие старейшины ему не указ. Простые члены рода буквально боготворят Кианга за то, что он вывел семью на лидирующие позиции в империи. Теперь с родом Тан хотят дружить рода, которые раньше даже не смотрели в их сторону. Самому Киангу поступило уже несколько предложений о заключении брака. В свои пятьдесят шесть он был вдовцом и имел лишь двух дочерей. Почившая жена так и не смогла родить Киангу наследника. В случае его смерти всё унаследует его племянник Танши, который был старшим сыном прошлого главы рода. Его отец добровольно ушёл в монастырь. Он так и не смог смириться с тем, что младший брат занял его место.

Так вот, всё это стало возможным лишь благодаря появлению Девятого. И пусть поначалу от него были одни лишь беды, Кианг едва не остался инвалидом и потерял левую руку, то сейчас это уже окупилось с лихвой. Руку он скоро восстановит, хоть пока и не нашёл способ. Но Кианг был уверен, что в этом мире нет ничего невозможного, необходимо лишь терпение и время.

– Господин Кианг, разрешите пару вопросов? – налетели на него журналисты, стоило только выйти из машины.

И как эти шныри постоянно умудряются узнавать, куда он собирается? Ведь он сам не знал ещё полчаса назад, что отправится в аэропорт. Или, может, они просто постоянно дежурят здесь, надеясь на удачу? И вот сегодня этой удачей оказался Кианг.

– Прошу прощения, но у меня совсем нет времени. Но мой пресс-секретарь с радостью пообщается с вами, – сказав это, Кианг кивнул самому здоровому из своих охранников и он быстро оттеснил надоедливых журналистов, приняв удар на себя.

Киангу было бы интересно остаться и послушать, что будет им рассказывать Григорий. Природа не обделила его охранника физическими возможностями, а вот на умственных явно сэкономила. Парень был отличным телохранителем, за что и получил своё место в охране Кианга. Но его услуги в лаборатории точно не понадобятся, поэтому Кианг не стал дожидаться парня и сразу направился к частному самолёту, который доставит его в Якутск, а уже оттуда до лаборатории можно будет добраться наземным транспортом.

Его присутствие было обязательным. Во время проведения процедуры Девятый должен видеть человека, которому он будет подчиняться. Идеальное тело, а вскоре будет и идеальный разум. Кианг был в великолепном расположении духа, и даже надоедливые журналисты не смогли его испортить.

Уже завтра он получит в своё распоряжение Девятого и отдаст его на обучение в корпус «Миротворцев», где из парня сделают лучшего в мире бойца. А через неделю он получит землю для строительства самого совершенного в империи фармакологического производства. И тогда род Тан прогремит на весь мир своими инновационными препаратами, которые не сможет повторить ни одна компания в мире.

Такими темпами Киангу удастся вывести род Тан на вершину Олимпа. Пока ещё слишком рано об этом говорить, но лет через десять уже можно будет претендовать на титул имперского рода и все вытекающие отсюда привилегии.

А сейчас главная задача – Девятый. За время, проведённое в лаборатории, мальчик сильно изменился. Его физические возможности поражали. Каждую свободную минуту он тренируется не обращая внимание больше ни на что вокруг. Лишь изредка отвлекается на разговоры с Восьмой и Третьим. И разговаривают они на очень странные темы. В основном третий обучает мальчика. Рассказывает ему об устройстве империи. Об аристократических, имперских и свободных родах. О безродных одарённых и силах, с которыми считаются во всём мире.

Климов хотел прекратить это общение, но Кианг, узнав об этом – запретил. Он даже приказал включать в крыле, где содержат подопытных, обучающие лекции по истории империи. А со временем лекции по другим школьным дисциплинам. От идеи найти для мальчика учителя Кианг отказался. Это было слишком рискованным. Девятый за это время смог прикончить дюжину охранников и ещё с десятков покалечить. Мальчика невозможно было усыпить, его организм отлично справлялся с любыми газами и ядами. Только кровь Восьмой позволяла контролировать его способности.

Её кровь стала ключом, который открыл для Кианга дверь в мир великих людей. Людей, чьи имена вписаны в историю золотыми буквами. А своё имя он собирался выложить из самых крупных и чистых бриллиантов.

Нисса

– Виктор, ты спишь? – спросила Нисса у друга, сидящего спиной к решётке.

– Сегодня я уже спал больше часа, для меня этого вполне достаточно. – произнёс мальчик и подскочил, практически до потолка, совершив в воздухе переворот. Он легко приземлился на ноги, и его тело окутало голубоватое свечение.

За время, проведённое в лаборатории, Виктор стал намного сильнее. Постоянные тренировки сделали его тело невероятно сильным и выносливым. А постоянные тренировки с даром вывели его на невероятный уровень владения силой.

Мистер Битти говорит, что сейчас Виктор равен по силе одарённому шестого ранга, что для девятилетнего мальчика просто невероятно. Но Ниссу сейчас не волновали способности Виктора, она хотела спросить о другом.

– Тебе понравилась последняя лекция? Как ты думаешь, смог бы ты поступить, как император Галлий и приказать уничтожить десять тысяч женщин и детей?

Виктор повернулся к стене и начал методично наносить удары, охваченными силой кулаками. Ещё немного и эти удары начнут оставлять вмятины в металле. Уже сейчас, чтобы отвести Виктора для проведения очередного опыта, за ним приходит больше десяти охранников, одетых в броню.

– Лекция была отвратительной. Снова нам рассказывали про предательство и убийства. Больше всего я не ненавижу подобные лекции.

– Мальчик, это история – самая жестокая из всех наук. В истории остаются только подобные кровавые события. Именно они создают саму историю. – влез в их разговор мистер Битти.

– Поэтому я и ненавижу историю. И не хочу знать, сколько человек убил тот или иной большой убудок, чтобы получить кусок земли, или захватить новую жену в свой гарем. Все люди, о которых нам рассказывают – настоящие монстры. Я считаю, что они достойны лишь одного, чтобы о них больше никогда не вспоминали. Они невеликие правители, коими их все считают. Они убийцы.

– Тем не менее помнят именно их. А что ты думаешь по поводу того, о чём тебя спросила Нисса. Мне тоже очень интересно твоё мнение.

Нисса слушала разговор мистера Битти и Виктора. Размышляя над всем услышанным. Только так она могла учиться.

– Император Галлий поступил правильно. Я бы на его месте принял такое же решение. – сказал Виктор, чем очень удивил Ниссу. Лично она была совершенно противоположного мнения. Как может поступить правильно человек, отдавший приказ на убийство десятков тысяч женщин и детей? – Предательство самый страшный грех, что может быть. А если тебя предадут твои ближайшие соратники, которые клялись в верности, то это в сотню раз хуже. В этом случае мало убить этих соратников. После их смерти останутся люди, которые решат отомстить. И если у них не получится отомстить именно тебе, то они попробуют отомстить твоим детям и так далее, пока месть не свершится. Поэтому необходимо уничтожать не только предателя, но и всю его семью. Каждого человека, который может собраться мстить. Нужно вырывать сорняк вместе со всеми корнями, чтобы он вновь не принялся расти.

Эти слова напугали Ниссу. Сейчас Виктор казался ей одним из тех монстров, о которых им рассказывали. Никто иной не может думать подобным образом. А вот мистер Битти считал совершенно по-другому.

– Молодец Девятый! Ты сделал правильные выводы из услышанного. Эту историю рассказывают во всех учебных заведениях, где обучаются дети аристократических или имперских семей. Происходит это ещё до того момента, как они впервые почувствуют свою силу. И в обязательном порядке после этого рассказа детям задаётся такой же вопрос, что задала тебе Нисса. Так вот, правильно на него отвечают лишь единицы. И могу с уверенностью сказать, что эти дети добиваются очень больших успехов по жизни. Ты мальчик, также добьёшься огромных успехов, когда выберешься из лаборатории.

В словах мистера Битти звучала непоколебимая уверенность, которая передавалась всем, кто его слышал. Виктор продолжал молча долбить в стену, а Нисса задумалась над всем услышанным. Сколько она не размышляла, но приходила лишь к одному – ей никогда не встать во главе государства. Она не сможет отдать подобный приказ. А вот Виктор сделает это без колебаний.

Сейчас Нисса впервые захотела, что-то изменить в Викторе. Даже она смогла простить этот мир, когда встретила его. Хотя она уже давно распрощалась с жизнью и хотела поскорее

умереть. Так бы и произошло, не почувствовав она в тот день силу маленького мальчика. Силу, которая сможет изменить этот мир. Но сделать она это сможет только, если помочь Виктору и указать ему правильную дорогу. Нельзя допустить, чтобы он стал одним из тех, кто пойдёт на всё, если посчитает это оправданным.

Мысли Ниссы прервал голос Климова, который в очередной раз попытался лизнуть в задницу своего господина – Кианга Тан. По крайней мере, именно так всегда говорил мистер Битти, когда эта парочка появлялась здесь. А случалось это крайне редко. Последний раз несколько месяцев назад.

Виктор

– Мои люди оценивают шансы на успех примерно пятьдесят на пятьдесят. Имеется риск, что Девятый утратит возможность мыслить, но это никак не повлияет на его тело. Поэтому наши опыты не прекратятся. Нам нужно лишь его тело, а оно останется в идеальном состоянии в любом случае. Мы можем гарантировать его бесперебойную работу ещё как минимум девятилетою. Сейчас процесс взросления идёт, как и положено в его возрасте, но скорее всего, он остановится, достигнув определённого уровня развития. Судя по всем прогнозам, примерно двадцать – двадцать пять лет. В этом возрасте мальчик и будет находиться всю свою жизнь, практически не меняясь.

– Это отличная новость. Необходимо установить, каким образом организму Девятого удаётся это делать. Выделить все отвечающие за вечную молодость соединения, попытаться синтезировать их и провести испытания. Если нам удастся создать препарат, поддерживающий молодость, можно смело записывать глав сильнейших родов в слуги рода. Они будут готовы пойти на всё, чтобы до конца жизни оставаться молодыми. А вот и мой бриллиант. Как ты себя чувствуешь мальчик? – спросил Кианг, остановившись перед камерой Виктора.

Они с Климовым встали достаточно далеко от прутьев, прекрасно зная, что Девятый может кинуться в любой момент. Мальчишка стал намного умнее и теперь не выплёскивал всю энергию, оставляя её для подобных случаев. Да и его энергетическое лезвие выросло до тридцати с лишним сантиметров.

– Я чувствую, что смогу сейчас прикончить вас обоих всего за пару секунд. – сказал Виктор.

После того как битва со стеной была закончена, Виктор начал отжиматься и уже совершил больше сотни повторений, но даже не запыхался.

– Этого я не могу тебе позволить сделать, а вот стать идеальным оружием в моих руках запросто. Уже завтра ты будешь называть меня хозяином и выполнять любое моё поручение. Надеюсь, что я останусь доволен твоей службой. И за всю жизнь тебе не расплатиться со мной за утрату руки.

Услышав эти слова Девятый яростно закричал и бросился на решётку, выпустив при этом энергетические лезвия, которые не достали до Кианга сантиметров десять. Мужчина ухмыльнулся и смахнул лезвия в сторону, также воспользовавшись силой.

– Пока ты слишком слаб, чтобы представлять для меня угрозу. А к тому времени, как наберёшься силы, уже будешь виться у моих ног, словно послушная собачонка. – сказав это Кианг, ухватил Девятого за руку и кивнул Климову.

Учёный достал инъектор и вколол мальчику препарат, без которого все их планы не стоят и выведенного яйца.

Препарат был сделан на основе генетического материала Восьмой, и поэтому тело Девятого не могло бороться с ним.

Виктор стоял и с ненавистью смотрел на своего врага, пока в глазах у него не начало мутиться. Мальчик тряс головой, пытаясь избавиться от этого состояния, но делал только хуже.

Сознание отказывалось ему подчиняться, устраивая что-то невероятное. Вскоре к круговерти прибавились какие-то голоса, которые мальчик не мог разобрать.

Голоса постепенно усиливались, пока в один момент не превратились в один монотонный гул, который заставлял Виктора стонать от боли. Он думал, что уже смог покорить любую боль. Сделать её своей силой. Но как же он ошибался. Физическая боль была ничем по сравнению с этой.

Хаос красок и круговерть образов, накладывались на этот звук и вместе создавали нечто ужасное. Что-то, что просто уничтожало сознание Виктора. Вот были стёрты все его воспоминания о пребывании в лаборатории Кианга и об опытах, проводимых над ним. Вот исчезли воспоминания о Ниссе и мистере Битти. Исчезали все, за исключением Кианга. Он, наоборот, занимал центральное место в разуме Девятого. Именно Девятого и никакого Виктора.

Сама его личность сейчас переписывалась и делали это два десятка целителей, специализирующихся на психических заболеваниях. Они умели работать с разумом пациентов, уничтожая болезненные воспоминания, и заменять их на нужные им. Подобная работа была разрешена только с душевнобольными, после одобрения специальной имперской комиссии. За нарушение процедуры получения разрешения следовала немедленная смерть, без суда и следствия. И все целители прекрасно об этом знали. И работали они сейчас на свой страх и риск. Большие деньги и покровительство стремительно набирающего влияние рода могли многих убедить, перешагнуть через закон.

Целители были соединены в одну цепь, а между ними сидели Кианг, Девятый и Восьмая. Их разумы сейчас были объединены. Происходила привязка.

Кианг становился хозяином Девятого. Совершая преступление, которое во все времена считалось самым страшным – делал Девятого своим рабом.

Климов

Помимо Климова, в операционной находилось ещё десять целителей, которые в случае опасности должны были спасти своих коллег. Всё же процедура была очень опасной как для пациентов, так и для людей, непосредственно выполняющих вмешательство. Они уже провели больше сотни подобных операций, чтобы убедиться в эффективности разработанной методики. И каждый раз операция протекала по-разному. Но всегда целители выкладывались по полной, опустошая свои энергетические запасы. Именно поэтому этап тестирования занял так много времени.

Больше года они отрабатывали технику, которую Кианг Тан смог где-то достать. Хотя подобные техники и были под запретом во всём мире и подлежали немедленному уничтожению.

Конечно, пришлось усовершенствовать эту технику и подогнать под современные возможности, но от этого лишь повысился процент её успешного выполнения. В старинных документах описывалось, что примерно одна из сотни таких операций заканчивается успехом. Получается, что в то время, когда была создана эта техника, всего один процент на успех считался отличным результатом. Климову удалось увеличить этот показатель в пятьдесят раз и он мог заслуженно гордиться этим.

Но даже это не позволяло ему спокойно наблюдать за ходом операции. Если пострадает Девятый, он сможет продолжить свою работу, а вот если что-нибудь случится с господином Киангом, то Климов в лучшем случае умрёт. Учёный не стал говорить главе рода Тан, что его шансы на выживание также пятьдесят на пятьдесят.

– Александр Сергеевич! – воскликнул человек, следивший за показаниями жизнедеятельности работающих целителей. – Номер шесть мёртв.

А затем началось нечто невообразимое. Целители, работающие над сознанием Девятого, начали умирать один за другим. И никто не мог им помочь.

Но Климову было плевать на этих людей, главное это – спасти Кианга Тан.

Виктор

Девятый проваливался в пучину беспометства. Из-за этого стремительно сменяющиеся образы начали постепенно останавливаться. Всё чаще перед ним начал возникать образ пожилого азиата, который улыбался ему. Мальчик ощущал, что этот человек хочет помочь ему. Всего лишь надо довериться и протянуть руку, но отчего-то сделать это было невероятно сложно. словно что-то мешало сделать это. Что-то или кто-то...

Но мужчина перед ним ждал, когда Девятый согласится принять его помощь. И тогда он отблагодарит его за это. Поэтому парень не собирался так просто сдаваться и пытался преодолеть все возникшие барьеры. Он просто давил изо всех сил. И постепенно эти невероятные усилия начали приносить свои плоды. Медленно расстояние между ним и азиатом сокращалось и когда до касания оставалось всего ничего, раздался незнакомый голос.

– Сделаешь это и навсегда утратишь собственное я. Будешь валяться в ногах, у этого подонка и визжать от радости, если он тебя похвалит.

Девятый моментально остановился и повернулся на голос. Но вокруг было пусто. В этом месте был лишь он и этот азиат, желающий помочь. И мальчик вновь потянулся к улыбающемуся мужчине.

– Вспомни своё имя. Это первое, что человек забывает после подобного вторжения в разум. Если ты не сможешь этого сделать, то недостойн даже слышать мой голос. И я попусту трачу своё время и силы.

После этих слов Девятый получил подзатыльник и подпрыгнул, принявшись искать того, кто посмел его ударить. Но вокруг снова была пустота. Даже благодушный азиат, начал становиться каким-то прозрачным. Словно растворяется в воздухе.

– Выгони их. Прикончи тех, кто посмел забраться в твой разум. Ты сможешь это сделать. Я чувствую, что ты сильнее их.

– Кто! – крикнул Девятый, и картинка вокруг резко изменилась.

Сейчас он находился высоко под потолком в каком-то белоснежном помещении, заставленном медицинским оборудованием. В центре помещения стола кушетка, окружённая кучей людей, взявшихся за руки. На кушетке сидело три человека. Тот самый добродушный азиат, которому Девятый хотел отдать всего себя, совсем ещё угловатая девчонка-подросток и мальчонка лет десяти. В этом мальчонке Девятый с трудом смог узнать себя.

Люди стоявшие вокруг кушетки, были связаны между собой нитями, созданными из света. Такие же нити тянулись к азиату и Девятому, образуя между ними замысловатый узор. Девчонка была связующим звеном между азиатом и Девятым. Только благодаря ей, между ними поддерживалась связь.

– Нисса? – удивлённо произнёс Девятый, понимая, что знает эту девчонку и хочет помочь ей. Помочь выбраться из плена, в котором её держат. Вот только кто? И зачем?

Но размышлять сейчас он не хотел. Нужно было освободить Ниссу, а для этого всего-то и нужно, что разорвать все нити, что протянуты к ней. Но переплетённые между собой нити оказались невероятно прочными и тогда девятый решил сперва разорвать нити, которыми были соединены между собой неизвестные люди.

Первая же нить порвалась без каких-либо проблем. Человек, от которого она тянулась, начал оседать на пол, но Девятому было на него плевать. Необходимо было освободить девушку, а заодно и себя, и ублюдка Кианга. Он сам должен убить его, своими руками и жёстко, чтобы это видели члены рода Тан. Они должны бояться его.

Вместе с порванной нитью к Девятому вернулась часть воспоминаний.

Нити рвались одна за другой, и с каждой исчезнувшей нитью мальчик вспоминал всё больше. Когда оставалась последняя нить, он ненадолго замер, чтобы всмотреться в безмятежное лицо Кианга Тан. Азиат собирался подавить его Волю, превратить в послушного раба, но у него ничего не вышло. Вместо этого Виктор забрал жизни его людей. А сейчас заберёт и его.

Последняя нить лопнула. И в этот момент Виктора начало куда-то тянуть с неодолимой силой.

– Молодец. Ты смог сохранить себя. И это достойно награды, – раздался уже знакомый голос.

Последнее, что увидел Виктор перед тем, как всё вокруг вновь изменилось, стала гримаса боли на лице Кианга и довольная улыбка на его собственном лице.

Виктор

Виктор оказался в помещении, залитом ярким светом. Стены полностью отсутствовали, а крыша держалась на величественных колоннах, вытесанных из камня. Примерно в середине помещения на полу сидел худощавый мужчина в одних штанах.

Он сидел на голом полу, в позе лотоса. Дыхание мужчины было ровным. А весь его вид излучал умиротворение. Отчего-то Виктору захотелось сесть рядом с этим человеком и забыть обо всём, что ждёт его в реальном мире. А в том, что этот мир не реален Виктор был уверен. Просто не может существовать такого места, где не видно ничего. Ни земли, ни неба. Да и он прекрасно помнит, что происходило за мгновение до того, как попасть сюда.

– Как тебя зовут мальчик? – не открывая глаз, спросил мужчина. Но его губы не шевелились. Как такое было возможно, Виктор не знал. – Ты умеешь разговаривать? – прозвучал ещё один вопрос.

Виктор просто кивнул.

– Тогда, почему молчишь? Хотя постой. Ты, должно быть, не понимаешь, что происходит? Честно говоря, я и сам не до конца это понимаю. Но похоже, что мироздание хочет, чтобы я сделал тебя своим личным учеником. В моём родном мире не нашлось никого подходящего и вот ты здесь. Меня зовут Кентен.

– Девятый, – произнёс Виктор, сам не понимая, почему не назвал своего настоящего имени. Словно он опасался открывать его этому человеку.

– Значит, Девятый... Пусть будет. Я также не назвал тебе своего истинного имени. Его узнает только мой ученик, а пока ты ещё не стал им. Сперва я должен убедиться, что ты мне подходишь. Конечно, будет немного сложно, исходя из того, что ты находишься в другом мире, но нет ничего невозможного. Заполучить истинного ученика мечтает каждый мастер.

– Я не понимаю, о чём вы говорите. И где я вообще нахожусь? – наконец, отважился спросить Виктор.

– Ты хочешь стать сильнее? – вопросом на вопрос ответил Кентен.

– Хочу.

– Для чего тебе это?

– Чтобы уничтожить всех, кто посмел выступить против моего рода. Чтобы защитить Ниссу и господина Битти. Чтобы вытащить остальных людей из проклятой лаборатории. Чтобы больше никого не бояться, – даже не задумываясь выпалил мальчик. Для себя он уже давно ответил на этот вопрос.

Мужчина по-прежнему сидел не двигаясь. Казалось, что он даже не дышит.

– В любом мире нет ничего хуже мести. Одна месть неизменно порождает за собой другую. Это бесконечный круг, который может завершиться только полной гибелью цивилизации. Но каждый человек имеет право на месть. Пусть я и несогласен с этим, но я принимаю твоё желание. Спасение и защита слабых достойны похвалы и я также принимаю это твоё желание. Если ты не будешь никого бояться, то быстро умрёшь. Не испытывают страха лишь глупцы и мертвецы. А мой ученик не может быть ни тем ни другим. Страх, лучший учитель. Он позволяет нам, становиться только лучше. И это твоё желание я отвергаю. Ты согласен с этим? Согласен испытывать страх перед более сильным? Согласен преодолевать свой страх, чтобы становиться сильнее?

– Я согласен на всё, чтобы стать сильнее. Сейчас я слишком слаб и не могу помочь даже себе! – выкрикнул Виктор, не ожидая от себя подобного. А потом уже гораздо тише добавил. – А чему вы сможете меня научить?

После этого вопроса глаза Кентена распахнулись и он пришёл в движение, принявшись танцевать. Иначе, как танцем его движения нельзя было назвать. Но Виктор точно знал, что каждое это движение может с лёгкостью отнять жизнь, практически у любого бойца. Возможно, что противостоять Кентену смогут лишь сильнейшие одарённые, но о них Виктор знал только по рассказам мистера Битти.

Сильнейшим бойцом, которого он видел, был дядя Свен. Но он оказался слишком слаб и проиграл в тот день, когда род Велесовых практически перестал существовать. И вот теперь Кентен показывает мальчику этот удивительный танец смерти.

– Если мироздание решило сделать тебя моим учеником, значит, ты обладаешь идеальным божественным телом. Величайшим даром и величайшим проклятьем одновременно. В моём мире любой мастер, достигший своего предела не остановился бы ни перед чем, чтобы заполучить твоё тело. Сколько тебе сейчас лет?

– Десять.

– Выходит, что в твоём мире ничего не знают о свойствах идеального божественного тела. Иначе они не позволили бы тебе дожить до семи лет. Подойди ко мне, – произнёс Кентен, резко прекратив свой танец.

Виктор приблизился к мужчине, и в тот же миг отлетел назад. Он даже не смог уловить движения Кентена, когда тот ударил. Грудь разрывалась от боли. Мальчик с ужасом посмотрел на дыру, что осталась от удара Кентена, а затем на мужчину, что стоял на том же месте, сжимая в окровавленной руке, ещё бьющееся сердце.

– За возможность иметь, практически неограниченный запас донорских органов, правители моего мира устраивают войны, которые уносят с собой миллионы жизней. А великие мастера стирают с лица земли целые города. В своё время мне очень повезло, что учитель смог найти меня раньше остальных. Все, кто бросал ему вызов – мертвы.

– Я не понимаю, о чём вы говорите, – произнёс Виктор.

Боль уже прошла, но он всё ещё не мог подняться, чувствуя не свойственную ему слабость.

– О том, что твоё сердце находится у меня в руке, но ты отчего-то не умер. В этом месте я не могу тебе показать все преимущества идеального божественного тела. Лишь имитацию того, на что оно способно. Сейчас тебя практически невозможно убить. Конечно, существуют способы, но сомневаюсь, что в твоём мире знают о них. Хотя божественное тело никогда не появляется без демонического. Но в любом случае в твоём мире ничего не знают и про него. Поэтому можешь не бояться практически ничего. Никто не сможет тебя убить.

– Хотите сказать, что я бессмертный?

Виктор знал, что родовая техника сделала его особенным. Любые повреждения восстанавливались очень быстро. Он никогда не испытывал нужды в воде и пище, мог обходиться без воздуха. Делать кучу вещей, которые убили бы любого другого человека. Да и в лаборатории довольно часто проверяли пределы его живучести. Из-за этого Виктор хотел сделать со своими мучителями то же самое, что они делали с ним. Тело восстанавливало любые повреждения, но при этом Виктор каждый раз чувствовал боль. До того момента, как он не научился жить с этой болью, ему было очень тяжело. Несколько раз Виктор больше не мог терпеть и плакал, показывая свою слабость. Отчего ненавидел своих мучителей ещё сильнее.

– Конечно, нет! Бессмертные это люди, покорившие время и сумевшие остановить его для себя. Эти люди обладают невероятной силой, и даже в моём мире никто не смог развиваться до такого уровня. Те же, кто имеет идеальное божественное тело, растут и развиваются, как и остальные дети. Примерно лет в двадцать, двадцать пять этот процесс заканчивается, и мы остаёмся в этом возрасте до самой смерти. Как ты думаешь, сколько мне сейчас лет?

– Двадцать пять? – предположил Виктор. Ему сложно было судить о возрасте человека по его внешности. Слишком мало людей он видел за свою жизнь. Сперва жил с родителями в глухой тайге, а затем сразу клетка в лаборатории.

– Сейчас мне шестьдесят девять лет. В медитации я просидел уже больше десяти лет. Ты стал первым, кто смог вывести меня из процесса самосовершенствования. На момент, когда я замер в развитии, мне было двадцать один год. То же самое будет и с тобой. В один прекрасный момент ты просто перестанешь стареть. Но это будет касаться лишь твоего тела. Энергетическая составляющая будет неуклонно делать своё дело, приближая твою кончину. Поэтому время легко сможет убить тебя. Время и никто больше. Твоё тело может быть уничтожено, но дар всё равно восстановит его.

Виктор слушал Кентена, наблюдая, как дыра в груди постепенно начинает затягиваться. А перед этим там выросло новое сердце, принявшись перекачивать кровь, которая словно застыла в жилах, до того момента, пока не восстановилась нормальная циркуляция. Он уже множество раз видел, как затягиваются раны, но тогда это было гораздо быстрее. Словно в этом месте само время подчинялось Кентену.

– Твоё тело – это идеальное оружие. Но даже самый лучший клинок в неумелых руках будет лишь острым куском металла. Если ты станешь моим учеником, я научу тебя пользоваться этим оружием. И тогда ты сможешь защитить людей, что дороги тебе и отомстить за

семью, – сказав это Кентен, сделал неуловимое движение и оказался рядом с Виктором. Одним шагом преодолев несколько метров. Его рука легла Виктору на голову. – Я мастер Кентен, из дома Майен, предлагаю тебе Девятый, стать моим учеником. Только я смогу раскрыть потенциал, заложенный в тебя мирозданием. Человеку с идеальным божественным телом нужен учитель с таким же телом. Если ты согласен, то просто скажи об этом и сила сама подтвердит наш договор.

– Вы же сами говорите, что мы из разных миров. Как вы будете обучать меня? – удивлённо произнёс Виктор, не ожидая подобного предложения. Мальчик растерялся и не мог понять, как это вообще возможно.

– Раз ты смог попасть в мой чертог разума, значит, и дальше сможешь приходить сюда. Именно это, и будет местом для твоего обучения и тренировок. А как попадать сюда, я тебя научу. Вижу, что помимо идеального божественного тела, ты обладаешь способностями целителя. Это просто нереальное сочетание для улучшения твоего тела. Я даже не представляю, каких высот тебе удастся достичь. Сам я при рождении получил дар молнии, это позволяет мне двигаться намного быстрее и наделяет мои удары сокрушительной силой.

После этого Кентен сделал шаг назад и оказался возле одной из массивных колонн. На миг его тело охватила электрический разряд, раздался грохот и вся колонна покрылась глубоким трещинами. В месте, куда пришёлся удар Кентена, зияла дымящаяся дыра. Рука мужчины представляла собой ужасное месиво из мяса и костей. Но буквально за несколько секунд она полностью восстановилась.

– Сила и скорость в сочетании с идеальным божественным телом, делают из меня сильнейшего мастера на континенте. Сильнее меня только великие мастера и отшельники. Но я был бы никем, если не встретил учителя. Именно он раскрыл мой потенциал и указал путь, по которому я двигаюсь и по сей день. Десять лет назад я упёрся в стену. Чтобы преодолеть её, я должен взять себе ученика. Чем больше он будет подходить мне, тем дальше я смогу уйти за появившуюся стену. А раз мироздание прислало именно тебя, то ты подходишь, чтобы стать моим истинным учеником. Любой мастер может только мечтать о подобном. Так ты согласен стать моим учеником Девятый?

Конец первой части

Максим

Часть Вторая

Шесть лет спустя

– Княжич, у нас всё готово к штурму. Ждём, только твоего приказа. – доложил Василий Громов, глава отряда специальных операций рода Шуйских. А доложил он это Максиму Шуйскому – младшему из сыновей главы рода.

Настало время и ему поучаствовать в настоящем деле. Дальнейшее его обучение без этого будет просто невозможно. Владимир Дмитриевич Шуйский, патриарх рода, очень строго относился к воспитанию нового поколения. Ни на шаг не отходя от обычаев, принятых в семье на заре её основания. Каждый мужчина, достигший шестнадцати лет, должен принять участие в бою, где на кону будет стоять его жизнь. Только выйдя из такого боя победителем, он получит свой первый ранг и возможность прикоснуться к семейным тайнам.

– Не смотри на меня так, сегодня ты принимаешь все решения. Отец ясно дал понять, что это твоё испытание, а не моё. – развёл руками Андрей – старший брат Максима. Наследник рода и третий по силе среди Шуйских.

Первые два места занимали дед и тётя Максима. А вот нынешний глава семьи Михаил Владимирович – отец Максима занимал в этом негласном рейтинге только четвёртое место. Но Максим прекрасно знал, что если понадобится, отец с лёгкостью может наказать и сестру и старшего сына, которые, по всем официальным данным, сильнее его.

– Капитан, начинаем. – потянувшись к силе, отдал приказ Максим.

Сразу после этого прогремело с десятков мощнейших взрывов. Теперь прятаться не было никакого смысла. Максим вместе с другими бойцами отряда бросился на штурм лаборатории принадлежащей Киангу Тан.

Виктор

Я тренировался, когда раздались громкие хлопки и вся лаборатория начала трястись. Сразу после этого в тюремном блоке вырубился свет, остались гореть лишь тусклые красные лампочки под потолком, которые практически не давали света. А затем по ушам ударили отвратительные звуки, надрывающейся сирены.

– Что происходит? – раздался голос Ниссы.

– Происходи то, чего я ждал все эти годы. Похоже, что ублюдки из семьи Тан, где-то прокололись. Чёртову лабораторию смогли отыскать. Но боюсь, что для нас это также плохие новости. Чувствуете этот запах?

Только после этих слов я обратил внимание на слегка изменившийся воздух. Он приобрёл сладковатый привкус. По мере того как я вдыхал отравленный воздух, в организме начали происходить изменения, которые пока нельзя было останавливать. Необходимо было сперва изучить, что это за изменения и только после этого устранять их.

За шесть лет учитель Кентен научил меня управлять всеми процессами своего организма. Благодаря чему, уже сейчас я мог по собственному желанию как мгновенно регенерировать любую часть своего тела, так и уничтожить её. Но, помимо этого, я стал отличным целителем, даже несмотря на свои скудные силы.

Учитель говорил, что я нахожусь примерно на пятом ранге силы, принятом в нашем мире. А это не дотягивает даже до одарённого среднего уровня. По меркам своего мира я был очень слабым целителем. Вот только обучался я у мастера из другого мира, и это давало мне огромное преимущество.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.